

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

**ДМИТРИЙ ГРИШАНИН
РИХТОВЩИК**

ИДДК

ДОРОГА БЕЗ НАЧАЛА

Дмитрий Анатольевич Гришанин

S-T-I-K-S. Рихтовщик.

Дорога без начала

Серия «Миры Артёма Каменистого»

Серия «S-T-I-K-S»

Серия «Рихтовщик», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70093069

Аннотация

Рихтовщик провалился в безвременье, потерялся среди грёз и смутных теней забытого прошлого. Его шансы выбраться оттуда самостоятельно были ничтожны. Только равнозначная по потенциалу жертва могла вытянуть заблудившегося игрока из лабиринта тенеловов. Но как жить дальше, зная, что твоя свобода оплачена запредельно высокой ценой? Рихтовщик не просил об этом. Однако так случилось. Теперь он вечный должник и, стиснув зубы, вынужден шагать дальше по тернистой дороге своего благодетеля. Дороге без начала.

Содержание

Пролог	9
Глава 1, в которой я отчаянно пытаюсь выжить, но засбоившая Система не даёт мне ни единого шанса	11
Глава 2, в которой брюнет кидается на нож и жертва признаётся равнозначной	20
Интерлюдия 1	24
Глава 3, в которой мне навязывают задание и приходится копаться в пепле и золе	28
Глава 4, в которой я грежу наяву и на ходу перестраиваюсь	34
Интерлюдия 2	41
Глава 5, в которой меня гонят и загоняют...	44
Глава 6, в которой мой укромный уголок превращается в проходной двор	52
Глава 7, в которой внизу начинается бойня, а мне нужен ответ на вопрос	62
Интерлюдия 3	74
Глава 8, в которой я примиряю семейную пару и превращаюсь в цепного пса	78
Интерлюдия 4	89
Глава 9, в которой обуза превращается в угрозу и мне выкручивают руки в прямом и переносном	92

смысле

Конец ознакомительного фрагмента.

95

Дмитрий Гришанин S-T-I-K-S. Рихтовщик.

Дорога без начала

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Гришанин Дмитрий

© ИДДК

Содержание цикла "Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S":

Alex Andr "Грибы с зубами"

Алекс лав "БОМЖ"

Алефиренко Александр "Пират. Встреча с прошлым"

Алефиренко Александр "Пират. Потерна в прошлое"

Алефиренко Александр "Пират. Красавчик без глянца"

Андреев Игорь "Трансформация"

Архипов Андрей "Второй Хранитель. Книга 1"

Архипов Андрей "Второй Хранитель. Книга 2. Антагонист"

Блэк Петр "Леший"

Богданов Арт "Сердца трех"

Видина Нелли "Чёрный рейдер"

Вэй Катэр "Мечты сбываются. Книга 1"

Вэй Катэр "Охота на скреббера. Книга 2"

Вэй Катэр "Филант. Книга 3"

Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Пешка в чужой игре"

Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Книга 2. По ту сторону жалости"

Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Книга 3. Угрюмые твари"

Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Книга 4. Прятки среди огней"

Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Книга 5. Соленые брызги ярости"

Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Книга 6. Призраки мертвого города"

Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Книга 7. Дорога без начала"

Горшенев Герман "Всех кого ты возьмёшь в плен"

Горшенев Герман "Изолированный стаб"

Горшенев Герман "Товарищ Резак"

Горшенев Герман "Товарищ Резак 2"

Деев Денис "Ночь Грядущая"

Дёмин Игорь "Тарч"

Дорохов Михаил "Быстрее судьбы"

Дорохов Михаил "Дорога в рай"

Евстратов Василий "Гаситель"

Евстратов Василий "Нафаня"

Евстратов Василий "Шатун"

Евстратов Василий "Шатун. Книга 2"

Евстратов Василий "Шатун. Книга 3"

Крам Дмитрий "Вмерзшие"

Крам Дмитрий "Вмерзшие. Книга 2. Клейменные холодом"

Крам Дмитрий "Вмерзшие. Книга 3. Рожденные холодом"

Крам Дмитрий "Подкидыши Улья"

Кручинин Сергей "Беглец"

Куликов Даниил "Пчелиный Рой. Книга 1. Уплаченный
долг"

Куликов Даниил "Пчелиный Рой. Книга 2. Вторая партия"

Куликов Даниил "Пчелиный Рой. Книга 3. Секреты внеш-
ников"

Лебэл Дан "Долгая дорога в стаб"

Лебэл Дан "Долгая дорога в стаб. Книга 2. Фагоцит"

Лебэл Дан "Долгая дорога в стаб. Книга 3. Вера в будущее"

Лебэл Дан "Долгая дорога в стаб. Книга 4. За пределами"

Мясоедов Владимир "Огородник"

Панченко Сергей "Брат во Христе"

Панченко Сергей "Брат во Христе. Второе пришествие"

Поляков Сергей "Нолд"

Сидоревич Алексей "Детство: дорога к именам"

Сиянов Дмитрий "Скил"

Сиянов Дмитрий "Скил. Книга 2. Тропы зверей"

Собинин Николай "Дикарь. Книга 1. Игры на выживание"

Собинин Николай "Дикарь. Книга 2. Тест-драйв бессмер-

тия"

Собинин Николай "Дикарь. Книга 3. Трехмерное безумие"

Старский Валерий "Змей"

Текшин Антон "Окаянный"

Фролов Сергей "Стекловата"

Шатров Дмитрий "Везунчик из Пекла или в поисках золотой жемчужины"

Шатров Дмитрий "Везунчик из Пекла или в поисках золотой жемчужины. Книга 2"

Шатров Дмитрий "Везунчик из Пекла или в поисках золотой жемчужины. Книга 3"

Шмаев Валерий "Лучник (свежак)"

Шмаев Валерий "Лучник 2 (кваз)"

Южный Владислав "Новичкам везёт"

Пролог

Вонючий туман привычно окутал очередного гостя плотным облаком.

За долгие годы жизни на Континенте он привык к кисляку. Сроднился с ним. И даже научился находить некую извращённую прелесть в его отвратительном зловонии.

Сегодня он дышал белёсым туманом в последний раз. И навсегда прощался с основополагающим атрибутом Континента.

– Ещё есть возможность отказаться и всё переиграть. – Донёсшийся из тумана голос Хранителя был торжественно серьёзен. Сегодня в нём не было ни тени насмешки. – Можно возродиться в кластере другого региона за тысячи километров отсюда и попробовать начать всё сначала.

– Они найдут меня везде, – покачал головой смертник. – Ты же знаешь, расстояние для моих врагов не помеха.

– Но ты сможешь подготовиться. С твоим-то колоссальным опытом...

– Решение принято, – перебил игрок в тумане, и после короткой паузы добавил: – Моё время ушло. Пора открыть дорогу молодым.

– Что ж. Да будет так. Орден принимает твоё условие. О будущем дочери можешь не беспокоиться.

– Отлично. Тогда, пожалуй, не будем тянуть.

– Как скажешь. Прощай, Ртуть. Было приятно иметь с тобой дело.

– Взаимно.

Белёсый туман вокруг бывшего игрока стал наливаться чернильной тьмой. Сознание смертника стало рассыпаться, как карточный домик на сквозняке.

Зловоние кисляка держалось до самого конца и исчезло последним.

Глава 1, в которой я отчаянно пытаюсь выжить, но засбоившая Система не даёт мне ни единого шанса

Чернота взрывается очередным флешбэком...

Я оказываюсь в своём теле, но не могу полностью его контролировать, вынужденный действовать строго в матрице навязанного воспоминанием сюжета.

Не разбирая дороги, мы с Белкой несёмся по лесопарку как угорелые. Ветки деревьев хлещут по лицам, прутья кустов путаются в ногах, мы спотыкаемся, хватаемся за стволы, чтоб устоять на ногах, и бежим дальше. Царапины на лицах, ушибы на ногах и сбитые в кровь о кору пальцы – это сущий пустяк по сравнению с зубами и когтями висящей на хвосте стаи. Голодное урчание самых шустрых тварей раздаётся уже совсем близко.

Окончательно выдохшаяся Белка, споткнувшись о куст, начинает шататься из стороны в сторону и обречённо на меня заваливается. Приходится подхватывать обессиленную подругу на руки.

Стараюсь сохранять прежний темп, но с ношей на руках сделать это чрезвычайно тяжело. Ещё минуту, наверное,

продержусь. От силы две. Дальше нас точно настигнут.

Впереди среди деревьев вроде появляются просветы. Я ускоряюсь, выжимая из горящих огнём ног остатки сил. Но вместо ожидаемого берега выскакиваю на очередную лесную поляну, где нас поджидает знакомый элитник.

Дальше всё происходит неотвратно быстро.

Я не успеваю даже замедлить бег, а бегемотоподобная тварь, с лёгкостью кенгуру, многометровым прыжком прыгает мне навстречу и одним движением передней лапы, как на вилы, насаживает оба наших тела на длиннющие мечи-когти.

Мою грудь и живот пронзает невыносимая боль. На руках хрипит и бьётся в смертельной агонии умирающая спутница...

Одновременно со смертельным ранением перед глазами загорается и тревожно мигает короткая строчка уведомления.

Внимание! Сбой системы. Блокировка возрождения.
Производится перезагрузка.

Я теряю сознание за мгновение до того, как элитник закидывает наши кровоточащие тела в гигантскую пасть. И снова погружаюсь в беспросветную черноту.

А через какое-то время чернота взрывается очередным флешбэком...

Отвернувшись от набегающих лотерейщиков, я хватаю Мараджелу в охапку и бросаюсь вдогонку за проشمывшими мимо тварями. И через секунду едва не врезаюсь в сте-

ну, задетый шипом плечевой брони обгоняющего топтуна.

– Мне жаль, Мараджела, но, похоже, это конец, – пыхчу, отчаянно работая ногами.

– Почему?

– Перезагрузка кластера!.. Конечный кисляк!.. Обнуление!..

Подтверждая моё бессвязное объяснение, белёсый туман выстреливает из межплиточных щелей пола и начинает стремительно заполнять окружающее пространство.

А до выхода в спасительную лабораторию ещё остаётся не меньше полутора десятков метров.

Увы, я никак не успеваю их преодолеть.

В метре передо мной через мгновение ожидаемо загорается жёлтый огненный овал портала. Ускорения придаёт тычок в спину от набежавшего сзади рубера. И с дамой на руках я буквально влетаю в огненное кольцо портала...

Но вместо удара головой о стеклянную стену вдруг оказываюсь пленником злосчастного стекла. Тело бессильно бьётся на полу в коридоре, голова же растерянно озирается по сторонам внутри помещения, а шея, как в колодке, намертво зафиксирована в стеклянной стене.

– Я сейчас помогу! – доносится сзади голос Мараджелы.

Не успеваю ответить. Над головой потрясаяще мощный удар тяжёлого ботинка. Раздаётся хрустальный звон трескающегося и рассыпающегося стекла...

Перед глазами загорается и тревожно мигает до боли зна-

комая короткая строчка уведомления:

Внимание! Сбой системы. Блокировка возрождения.
Производится перезагрузка.

Не успеваю дочитать её до конца, как рухнувший сверху на шею пласт стекла гильотиной мгновенно отрубает мне голову.

Я снова погружаюсь в беспросветную черноту.

А через какое-то время чернота взрывается очередным флешбэком...

Спина горит огнём. Правая рука болтается сбоку безжизненной плетью. В пистолете осталось всего три-четыре патрона, а бежать ещё ой как далеко. Но азартное урчание за спиной стимулирует лучше пастушьего кнута. И, не решаясь оглянуться, я бегу. Изю всех оставшихся сил!

Ноги с каждым шагом наливаются свинцовой тяжестью. Шаги делаются короче, я замедляюсь, а топот преследователей сзади неумолимо нарастает.

В правую руку возвращается чувствительность, я снова могу её согнуть и неловко подхватываю под попу дрожащее от ужаса тельце девочки. Освободившаяся левая поворачивает пистолет к заходящему сбоку бегуну и от души потчует пускающую голодные слюни тварь горячим свинцом.

– Седьмой! – объявляет ведущая подсчёт убитых тварей Шпора и информирует: – До провала сто метров!

Тут же в спину впииваются когти невидимого преследователя. И, завопив от боли и бессильной ярости, я понимаю,

что дальше тянуть нельзя.

— Круши! — хриплю из последних сил. И облегчённо выдыхая, чувствуя мгновенно разливающуюся по телу ураганную мощь.

Воздействие дара превращает меня в чемпиона. В спину будто бьёт ураганный ветер, из ног исчезает тяжесть и усталость. Я легко отрываюсь от толпы преследователей и выпущенной из тугого лука стрелой лечу дальше, увеличивая дистанцию. Волна встряхнувшей меня бодрости передаётся и Гале. Девочка перестаёт плакать и устало кладёт голову мне на плечо. Толпа сзади разочарованно ревёт в бессильной ярости.

Но дотянуть стометровку до конца и гигантским прыжком окончательно избавиться от погони мешает чёрттов Кровавый Прыгун, появившийся в этот раз на несколько минут раньше положенного срока.

Тень элитника, на миг заслоняя луну, проносится у нас над головами. Кровавый Прыгун приземляется на краю провала, мгновенно разворачивается и, как грёбанный тираннозавр, атакует сверху разъявленной пастью.

Я едва успеваю заметить вспышку перед глазами знакомой строки уведомления:

Внимание! Сбой системы. Блокировка возрождения.
Производится перезагрузка.

Страшные челюсти смыкаются на наших телах, мгновенно умерщвляя и меня, и Галю.

Я снова погружаюсь в беспросветную черноту.

Молю Стикс прекратить сводящий с ума чудовищный калейдоскоп искажённых воспоминаний.

Но через какое-то время чернота взрывается очередным флешбэком...

Под действием дара Чужая лапа я, в личине заражённого, стою, окружённый толпой низкоуровневых слепунов. С потолка рывками спускаются десятка два высокоуровневых, и самый мощный из них, зависнув буквально в полуметре от моего лица, спрашивает: «Ты кто? Зачем здесь?»

Уровнем тварь, по прозвищу Вскрывать, соответствует матёрому топтуну, и шутить шутки с таким серьёзным противником чрезвычайно вредно для здоровья. Поэтому предельно серьёзным голосом я выдаю уже не раз с блеском спасавший меня ответ:

– Я Жрун! Ближник Кровавого Прыгуна! Знаешь Кровавого Прыгуна?

«Не знаю такого, – озадаченно шипит слепун. – Это наши просторы. Ты здесь лишний, Жрун! Уходи!»

– Конечно, уйду. Но у меня к тебе, Вскрывать, имеется выгодное предложение.

«Откуда ты знаешь моё имя?»

– Кровавый Прыгун сказал. Ты его не знаешь, но он тебя знает. И если со мной по твоей вине что-то случится, сам понимаешь, найдётся кому за меня отомстить.

«Угрожаешь?»

– Просто информирую, во избежание недоразумений. Так как насчёт предложения?

«Говори».

– Я сопровождаю корм Кровавого Прыгуна. Дело срочное. Из-за срочности вынужден был без спросу заскочить в ваши просторы. Выдели мне охрану из своей мелочи. И за это я поделюсь с тобой частью корма.

«А почему сейчас ты, Жрун, без надёжной охраны?»

– Была охрана. Мы угодили в засаду врагов, попытавшихся отбить корм. Уцелел я один. Вскрывать, ты принимаешь моё предложение?

«Ну ты наглец, – слышу насмешливые нотки в шипении твари. – Твой корм уже мой. Зачем соглашаться на часть, когда можно забрать всё?»

– Я не отдам корм! Тебе придётся меня убить!

Но вместо ожидаемого вызова на поединок, слепун вдруг подло плюёт мне в лицо ядовитой нитью. Из-за короткой дистанции промахнуться невозможно. Тварь попадает точно в мой единственный глаз.

От страшной боли в глазнице я теряю контроль, падаю на пол и кончаюсь в мучительной агонии.

Из-за наступившей слепоты в этот раз я не вижу короткого уведомления. И погружаюсь в беспросветную черноту без мигающей перед глазами строки.

А через какое-то время чернота взрывается очередным флешбэком...

Я в лифте, отбиваюсь от ковыряющего снаружи потолок кабины лотерейщика, чиркаю тварь по ладони, и на ней появляется широкий надрез.

Раненая тварь начинает остервенело выдирать руку из узкой дыры и дёргает её так, что о её края начинается до крови сминаться крепчайшая чешуя.

Пока тварь выдирает руку, я успеваю ещё трижды рубануть по мягкой ладони. Последний раз самый удачный – получается отчеккрыжить толстый, как сосиска, мизинец лотерейщика. Брызнувший после ампутации фонтан крови окатывает меня с головы до ног.

Выдернув-таки покалеченную руку, наученная горьким опытом тварь не спешит совать в узкую пробойину здоровую пятерню. Злобно урча, она начинает расширять пролом в крыше.

Увы, помешать ей изнутри кабины я никак не могу. Приходится, стиснув зубы, ждать, когда урчащий хозяин положения созреет до повторной атаки.

Мучительное ожидание затягивается минут на десять, показавшиеся мне целой вечностью.

Тварь основательно расширяет дыру в крыше. Теперь в неё совершенно свободно проходит вся рука целиком и даже остаётся место, чтобы, прижав к плечу голову, подглядывать одним глазом и направлять атаку когтистой пятерни.

Длиннющая рука лотерейщика легко дотягивается до середины кабины. Чтобы не угодить под жестокий замес ког-

тей, рвущих сталь как картон, мне приходится в буквальном смысле сложиться на полу гармошкой и кое-как отмахиваться из неудобного положения Шпорой, пытаюсь расцедь уязвимую ладонь.

Но вместо рвущегося троса и падения лифта огромные когти другой твари сбоку насквозь прошивають дверь. Урчание беснующегося наверху лотерейщика привлекло внимание к лифту ещё одного страшилища.

Двустворчатая преграда осыпается грудой измочаленной щепы уже после третьего удара. Из проделанной в двери дыры внутрь кабины опускается лапища вдвое больше пятерни лотерейщика. Меня, как совком экскаватора, черпает неодолимая сила и тащит наружу. Трещат ломающиеся рёбра...

Перед глазами вспыхивает и начинает мигать знакомая строка уведомления:

Внимание! Сбой системы. Блокировка возрождения.
Производится перезагрузка.

Огромные челюсти смыкаются на моей шее.

Я снова погружаюсь в беспросветную черноту.

Но через какое-то время чернота взрывается очередным флешбэком...

Глава 2, в которой брюнет кидается на нож и жертва признаётся равнозначной

Бесконечная череда изощрённых смертей сделала своё чёрное дело, и я окончательно потерялся в лабиринтах собственной памяти. А искажённые флешбэки продолжали терзать мой помутившийся рассудок, как высокоуровневые слепоны обрушиваясь вдруг на голову из беспросветной черноты.

Я в очередной раз очнулся в своём теле и обречённо покатился к неминуемой кровавой развязке в рамках навязанного воспоминанием сюжета.

Выплеснувший мне на голову воду матрос небрежно отбрасывает на палубу пустое пластиковое ведро и молча скрывается в каюте.

По волосам стекает и падает на мокрое лицо речная вода. Грязные лохмотья, заменяющие мне одежду, тоже изрядно промокли.

Я сижу за богато сервированным столом на палубе роскошной речной яхты. Над головой синее наливающееся сумраком вечернее небо. На западе разгорается багровый закат, провожая уже наполовину скрывшийся за горизонтом бронзовый диск дневного светила.

Яхта стоит на якоре в полусотне метров от берега.

– Мля!

– Извини, ты стонал во сне, пришлось принять меры, – объясняет сидящий напротив брюнет примерно моих лет, в дорогом итальянском костюме и кожаных перчатках.

Мужик столовым ножом неторопливо чистит большое зелёное яблоко. Срезанная шкурка узкой, как шнурок, лентой спускается на стоящую перед ним тарелку, где, свиваясь кольцами, собирается в ажурную горку.

– Вы кто?

– Можешь называть меня Ртуть, – улыбается брюнет одними губами. Взгляд его при этом остаётся холодным, пронзительным и изучающим, как у выслеживающего добычу хищника.

Вдруг фигура сидящего напротив человека становится зыбкой и расплывчатой, как отражение в подёрнутой рябью воде. Морок длится не дольше двух секунд, и я даже не успеваю прокомментировать удивительное явление, потому как фигура уже принимает снова нормальный, цельный вид.

Но теперь в холодных глазах брюнета полыхает дьявольский огонь.

– Ненавижу яблоки, – вдруг объявляет Ртуть, швыряя на стол нож с наполовину ошкуренным фруктом. А в следующую секунду он хватается за край стола и рывком отбрасывает его в сторону.

Отлетевший стол врезается в борт яхты и переворачива-

ется. Еда, посуда, бутылки с напитками, столовые приборы, фужеры – всё с оглушительным шумом валится на палубу.

Ошалевший брюнет подскакивает ко мне и, схватив за грудки, рывком поднимает на ноги.

– Эй, ты чего? – бормочу я, ошарашенный яростной выходкой собеседника.

– Ртуть, что стряслось? – доносится удивлённый возглас вынырнувшего из каюты матроса.

– Нет времени объяснять, – шепчет безумец мне в ухо. – Я останусь здесь вместо тебя. А ты позаботься о ней...

– Сука! Ну-ка отвали от него! – раздаётся уже гораздо ближе возмущённый крик матроса.

Ртуть швыряет меня обратно на стул и отпрыгивает наперез матросу. Блеснувший в руке последнего нож вонзается брюнету в грудь.

Картинка перед глазами замирает, словно поставленный на паузу фильм, и в навалившейся оглушительной тишине беззвучно загораются красные строки системного уведомления:

Внимание! Жертва признаётся равнозначной и принимается к исполнению. Код пробуждения подтверждён. Задание «Вынужденная мера» считается исполненным.

Награда за принятое задание: +13 000 к Опыту.
Удачной игры!

Я распахнул глаза и... снова уставился в черноту.

– Мля! Какого хрена?! – прохрипел и с трудом узнал собственный голос. Он был непривычно тихий и сиплый, словно после ангины.

Появившаяся возможность выражать мысли вслух одновременно удивила и обнадёжила. До этого в черноте я не чувствовал своего тела, и не мог говорить.

Попробовал поднять руки, и у меня неожиданно легко получилось это сделать. А через секунду вскинутые кулаки с раскатистым гулом врезались в крышку накрывающей меня темницы.

Быстро ощупав гладкие бока и изрытое трещинами дно, я догадался, что лежу под перевёрнутой ванной.

Интерлюдия 1

Два года назад в жизни рукастого слесаря Стёпы Гаврилова началась чёрная полоса. К молодому любовнику ушла его любимая жена. Детей у них не было, родители Стёпы давно умерли, и брошенный мужчина тяжело переживал невыносимую потерю единственного родного человека.

С горя Стёпа стал много пить. Лишился работы. А через несколько месяцев – и комнаты в коммуналке, влёгкую отжатой чёрными риелторами у беспробудного пьянчуги.

И в одно ужасное осеннее утро Стёпа Гаврилов оказался на улице, без гроша за душой.

Бедолага попытался повеситься в парке на берёзовом суку, но проходившая мимо мамочка с коляской вовремя заметила его отчаянные потуги и забила тревогу. Прибежавшие на её вопли люди вытащили полузадушенного пьянчугу из петли, надавали тумаков и прогнали из парка.

Пока мужик задыхался в петле, в его мозгу что-то щёлкнуло, и не дававшая несколько месяцев покоя боль утраты любимой развеялась без следа.

В тот судьбоносный день несчастный гражданин Степан Гаврилов умер и родился счастливчик бомж Гаврилка. Несостоявшееся самоубийство хорошенько прочистило мужику мозги, он перестал париться из-за проблем, стал жить одним днём и теперь всюду замечал одни лишь плюсы.

Позитивный настрой помог Гаврилке в скором времени обзавестись вполне сносным жильём. И не абы где, а практически в центре города. Приютивший бомжа двухэтажный деревянный дом стоял бесхозным уже много лет. Дом, конечно, был ужасно старый, но располагался в квартале многоэтажных новостроек, где земля была пипец какой дорогой. Но ветхое деревянное строение отчего-то никто не порывался сносить. Жильцы близлежащих домов словно не замечали бревенчатую развалюху с худой ржавой крышей.

И Гаврилка в гордом одиночестве прекрасно перезимовал в шикарных апартаментах, утеплив собранным из добытых на помойке запчастей электрокамином две соседние комнаты на первом этаже. Летом бомж поставил себе целью наладить в доме водопровод с канализацией, чтобы сюда было не стыдно пригласить даму, а там, глядишь, и личная жизнь наладится...

Увы, все славные задумки Гаврилки на корню пресёк несчастный случай.

Солнечным весенним утром, по привычке поправив здоровье стаканчиком забористого ерша, Гаврилка бодрой трусцой выбежал из дома в густые заросли разросшегося вокруг дома кустарника и только-только присел по-большому в специально приспособленном шалашике, как вдруг внутри дома что-то ослепительно-ярко сверкнуло, и тут же изо всех окон разом, выбивая остатки стёкол, яростно рвануло ввысь голодное пламя.

Скрючившийся в позе орла Гаврилка квадратными глазами таращился на стремительно сгорающий прямо перед его глазами дом. Несмотря на близость гигантского костра – а бомж сидел всего в четырёх метрах от горящего дома, он совершенно не ощущал исходящего от огня жара.

Дом полностью прогорел и осыпался грудой головешек за считанные секунды. Но на этом курьёзы щедрого на невероятные явления утра не закончились.

Едва Гаврилка поднялся на ноги и, застегнув штаны, двинулся проверять теплящиеся угли, всё пространство вокруг многометрового пятна дымящегося кострища вдруг затянуло непроницаемым маревом белёсого тумана, который словно вырвался из-под земли.

От тумана потянуло неприятным кислотным запахом, но окутавший шагнувшего в горячую золу бомжа дым перебил зловоние кислятины.

– А чё происходит-то? – пробормотал потрясённый Гаврилка. – Это чё, конец света, что ли?

И неожиданно получил хриплый ответ:

– Да с хрена ли?! – с гулким эхо раздавшийся словно из-под земли.

А в следующую секунду самая высокая груда пепла и дымящихся головешек в центре пепелища ощутимо просела под напором чего-то огромного, переворачивающегося в сторону, и тут же из образовавшегося углубления, как чёрт из табакерки, выскочил перемазанный сажей здоровенный

детина в драном камуфляже и с бородищей по грудь.

– Вот дерьмо! Ну и влип! – констатировал громила, обзревая окружающий пепелище туман.

Под конец его взор упёрся в дрожащую фигуру Гаврилки, который от отчаяния по новой опростался, уже прямо в штаны.

– А это чё ещё за грёбанный скунс? – нахмурился жуткий бородач.

И бомж грохнулся в спасительный обморок.

Глава 3, в которой мне навязывают задание и приходится копаться в пепле и золе

Это кто ж такой заботливый догадался меня сверху, как крышкой гроба, грёбаной стокилограммовой бадьёй накрыть? От переизбытка эмоций я даже озвучил свой неистовый протест:

– Да с хрена ли?!

И, поднатужившись, отвалил тяжеленную ванну в сторону.

На меня тут же со всех сторон посыпался горячий пепел вперемешку с остывшей золой. И чтобы не оказаться заживо погребённым под этим безобразием, я поторопился вскочить на ноги.

Через секунду выяснилось, что я сильно переоценил опасность пепла и золы. Их слой на пожарище оказался не больше тридцати сантиметров. Не хватило даже, чтоб полностью закрыть высокие голенища моих берцев.

Зато вокруг обнаружилась другая напасть, пострашнее останков только что сгоревшего дома, на пепелище которого я очутился. Пожарище со всех сторон окружала клубящаяся стена кисляка – в городском кластере началась перезагрузка. Крохотный стаб, на котором располагался сгорев-

ший дом, по понятным причинам избежал фатального воздействия вонючего тумана. Но из-за исчезновения на стабе укрытия спрятаться и переждать здесь нашествие тварей теперь не получится. Кроме того, мой текущий сороковой уровень неминуемо спровоцирует ускоренное появление поблизости чрезвычайно опасных высокоуровневых руберов – знаем, млять, проходили! – и ублюдки начнут гонять меня, как стая матёрых котов неосмотрительно забравшуюся на их территорию крысу.

– Вот дерьмо! Ну и влип! – прорычал я и невольно поморщился от непрекращающейся хрипоты.

Сбоку кто-то шумно сглотнул. Повернувшись на шум, я обнаружил мужичка лет сорока с всклокоченной шевелюрой, в грязной кожаной куртке и дырявых джинсах. Под моим взглядом мужик смачно перданул, и по тому, как после этого завоняло, я догадался, что одним звуком позорный процесс в его штанах не ограничился.

– А это чё ещё за грёбанный скунс? – поморщился я.

Обделавшийся мужик икнул и, как кисейная барышня, завалился в обморок.

– Вот и ладно. Одной проблемой меньше, – хмыкнул я.

Но у коварной Системы оказалось диаметрально противоположное мнение. Перед глазами загорелись строки запроса.

Внимание! Вам предлагается персональное задание «Спаси рядового Скунса», по условиям которого вам надлежит в течение следующих 24 часов уберечь

своего крестника Скунса от смерти и, по возможности, доставить его в ближайший жилой стаб.

Награда за исполнение первой (основной!) части задания: +30 000 единиц опыта. Награда за исполнение дополнительного условия: +25 000 единиц опыта.

Штраф за отказ от задания: –50 000 единиц опыта.

Штраф за срыв первой части принятого задания, случившийся в процессе исполнения:

– 25 000 единиц опыта.

Принять задание:

Да/Нет.

– Ну зашибись, мля! С какого такого фиги это чмо воючее моим крестником стало?! – возмутился я.

Но, разумеется, ответа не дождался.

Похоже, грёбаному бомжаре только что охренительно повезло вытянуть у судьбы счастливый билет и стать иммунным к атаковавшему всех живых существ в округе паразиту Стикса. А моё нечаянно брошенное ругательство Система засчитала как присвоение имени новому игроку, и в награду меня осчастливили халявным заданием.

Жёсткие условия по сути не оставили мне выбора. Терять на ровном месте полсотни тысяч очков опыта я, разумеется, не захотел и, зло матюгнувшись, мысленно надавил «Да».

Проверяя свою догадку, посмотрел пристальным взором на валяющегося в ауте бомжа. Рядом с телом мужика через секунду появился зелёный столбец скупого описания.

Игрок Скунс

Статус: Нейтральный

Уровень: 0

Опыт: 0/10

Показатели:

Интеллект – 0

Атака – 0

Защита – 1

Ловкость – 0

Дух Стикса – 0

Ну так и есть, чудила обзавёлся подаренным мною именем. Млять! Вот кто, спрашивается, меня за язык тянул? Мало было неминуемой скорой стычки с группой руберов, теперь ещё и за этим говнюком придётся приглядывать.

Но сейчас взять с собой Скунса я никак не мог. Мало того что эта обуза стопудово мешает мне сбежать от крутых преследователей, так он ещё и сдохнет, не протянув и часу, очень нехорошей смертью – беднягу разорвут на куски охотящиеся на меня руберы, потому как, отбиваясь от преследователей, я не смогу параллельно ещё и защищать подопечного.

К счастью, в задании не сказано, что я все двадцать четыре часа должен таскать Скунса с собой. Посему...

Приняв решение, я стащил с бесчувственного тела бомжа кожаную куртку и призванным из инвентаря резакот тут же расчленил её на несколько длинных и прочных ремней. Скомканную подкладку я засунул бедолаге в рот и закрепил импровизированный кляп на голове коротким ремнём из ру-

кава. Потом связал мужику руки и ноги, и остатками ремней прикрутил руки к телу, так что, когда закончил, обвитый кожаными путами Скунс очень походил на египетскую мумию.

Но всё это было сделано мною для его же безопасности. Чтобы очнувшийся мужик криками и стуком в стены убежища не привлёк к себе окружающих тварей, каковых к тому времени по округе будет склоняться великое множество.

Что за убежище я придумал для своего подопечного? Ну, разумеется, старую добрую чугунную ванну.

Призванной из ячейки инвентаря лопатой я расчистил от пепла и золы небольшой участок запёкшейся земли в середине пожарища. Положил туда по-прежнему пребывающего в отключке Скунса и сверху прикрыл подопечного тяжёлой ванной. Чтобы мужик внутри не задохнулся, я прочистил от грязи, пепла и золы имеющуюся в днище ванны дыру слива.

Маскируя убежище, присыпал её сверху и с боков пеплом и золой. И, глянув со стороны, остался доволен результатом. Теперь перевёрнутая ванна совершенно не бросалась в глаза, а исходящий от свежего пепла мощный запах гари в ближайшие часы не даст тварям учуять спрятанного под ней человека. Вероятность же того, что не жалующие стабы твари просто так сунутся на пепелище искать, чем бы здесь можно поживиться, была ничтожно мала.

– Не скучай, мужик. Часика через два, если выживу, конечно, я за тобой приду. Ну а ежели твари меня достанут, придётся тебе здесь подольше поскучать, – прохрипел я над

днищем перевёрнутой ванной и, отвернувшись, решительно зашагал прочь.

Кисляк в округе уже практически рассеялся. Скоро должны были появиться мои загонщики. Игра в кошки-мышки грозила начаться в любую минуту.

Глава 4, в которой я грежу наяву и на ходу перестраиваюсь

Первое, что бросилось мне в глаза, – крохотные листочки на окрестных кустах и короткая молодая трава на земле. Получалось, пленником тенеловов я стал поздней осенью, а вырвался на свободу уже в середине весны. И, судя по полученным в награду тринадцати тысячам опыта, в кошмарном сне я провёл вовсе не пять месяцев, а грёбанных тринадцать лет. За такую прорву времени обо мне наверняка давно уже позабыли все друзья и знакомые. Да и география окружающих стабов за столь солидный срок могла измениться до неузнаваемости.

Проверяя неприятное предположение, я развернул на периферии зрения карту региона. И, к счастью, обнаружил там все знакомые стабы на прежних местах, отчего децел воспрянул духом.

Свернув карту, открыл отрядный чат, где ожидаемо не увидел ни единой аватарки и, соответственно, не обнаружил также никаких сообщений.

Чувствовал я себя сейчас вроде на все сто. Но на всякий пожарный всё же вывел на периферию шкалы своего текущего состояния.

Шкалы:

Здоровья – 4010/4010

Удовольствия – 392/392

Спорового баланса – 307/307

Жажды и сытости – 565/565

Бодрости – 422/422

Духа Стикса – 403/403

Ну, хоть здесь обошлось без подводных камней. Все шкалы после тринадцатилетнего сна оказались заполнены по максимуму. Что, разумеется, значительно повышало мои шансы уцелеть в предстоящей смертельной схватке.

Последние минуты затишья перед боем я использовал для инспекции содержимого инвентаря. Кроме персональной ячейки со Шпорой, на текущий момент там имелось тридцать три дополнительных ячейки, из которых заполненными оказались лишь девятнадцать. Девять ячеек стали шкатулками для жемчужин: одной белой, одной зелёной, трёх красных и четырёх чёрных. Ещё две были заняты зельями Духа, три – гладкими нитями янтаря, одна – луком, одна – кислотником (от найденного когда-то в подземелье слепоунов зеленоватого желеподобного сгустка размером с кулак теперь осталась лишь жалкая треть), одна – резакон, одна – лопатой, а девятнадцатая – фляжкой с живцом.

Тут же решил воспользоваться моментом и усилиться принятием зелёной жемчужины. На ходу призвал в ладонь крохотный изумрудный шарик и, закинув его в рот, запил остатками живца из фляги. К слову, добытая из ячейки

фляжка с живцом действительно оказалась практически пустой, и мне едва удалось вытрясти оттуда десяток капель на треть глотка.

Перед глазами через секунду загорелись строки системного запроса:

Внимание! Вы приняли зелёную жемчужину. Вам начисляется постоянный бонус в размере 3 % к текущему значению показателя.

Выберете показатель: Интеллект/Атака/Защита/Ловкость/Дух Стикса.

В преддверии предстоящей драки с руберами решил подтянуть Защиту. Она хоть и без того являлась самым развитым моим показателем, первой достигнув третьего предела несокрушимости, но и вырасти от трёхпроцентного усиления из-за этого должна была больше прочих. А в схватке с высокоуровневыми тварями от толщины моей шкуры будет напрямую зависеть жизнь.

В подтверждение моего решения загорелась новая строка.

Внимание! Постоянный бонус к защите +3 % к текущему показателю игрока.

Глянув на шкалу Жажды и сытости, фактически отражающую величину показателя Защита, я довольно ухмыльнулся, обнаружив, что она скакнула разом на четырнадцать пунктов.

— Одним махом плюс четырнадцать к защите! Вот это я понимаю кач! — не удержался я от комментария вслух, благо

двор, по которому шагал, был совершенно пуст и услышать меня всё одно здесь никто не мог.

Но на этом бонусы от принятия жемчуга ожидаемо не закончились. Оправдывая восьмидесятипроцентную вероятность открытия нового дара зелёной жемчужиной, Система засыпала меня целым ворохом новых уведомлений.

Внимание! Зелёная жемчужина открывает скрытую ступень дара Стикса Второй шанс.

Постоянный бонус за открытие скрытой ступени дара: Дух Стикса +3 к показателю игрока. Фраза-активатор, запускающая действие скрытой ступени дара: «Грежу». Описание скрытой ступени дара: позволяет прозреть наиболее вероятный вариант будущего развития событий на 1 минуту вперёд. Период действия дара: 2 секунды. Откат: 30 минут. Расход Духа Стикса (маны) на действие дара: 50 единиц шкалы Духа Стикса.

Для активации скрытой ступени дара Стикса Второй шанс, необходимо поднять характеристики Интуиция и Познание скрытого до 10 000 очков.

Внимание! Для активации скрытой ступени дара Стикса Второй шанс у вас недостаточно очков развития в характеристике Познание скрытого.

Желаете использовать очки свободного распределения характеристик для доведения характеристики Познание скрытого до необходимых 10 000 очков, с последующей активацией скрытой ступени дара Стикса Второй шанс?

Да/Нет.

Разумеется, я пожелал, благо очков свободного распределения характеристик скопилось уже больше двадцати тысяч, и я запросто мог себе позволить пустить на благое дело малую их часть.

Красные строки перед глазами тут же изменились.

Внимание! Вами использовано 4087 очков свободного распределения характеристик.

Характеристика Познание скрытого: +4087 (Дух Стикса +41).

Внимание! Активация скрытой ступени дара Стикса Второй шанс, прошла успешно. Скрытая ступень дара доступна для применения в любое время суток.

Характеристики: +2 к Интуиции, +2 к Познанию скрытого, +6 к Силе Стикса. Навыки: +150 к Шаману (Ловкость +1), +150 к Телепатии.

Не откладывая в долгий ящик, я тут же решил испытать полученную скрытую ступень дара Второй шанс. А то из-за заминки с появлением тварей меня начинало уже потряхивать от нервного напряжения. Прозрение будущего развития событий хотя бы на минуту вперёд могло или предупредить о грядущей в ближайшие секунды атаке или успокоить гарантированной задержкой тварей ещё на минуту. В обоих случаях наметившаяся определённая спасала от чрезмерной нервозности.

– Грежу! – негромко озвучил я фразу-активатор...

...И в следующее мгновение вдруг оказался на лестничном марше внутри какой-то высотки, во всю прыть несущимся вверх, по пятам преследуемый великаном-рубёром.

Преследующая меня тварь, вероятно, развилась из собаки, от которой у рубера осталась привычка скакать на четырёх лапах. Плюс у твари имелась по-собачьи вытянутая пасть, и бонусом страшилищу достался хвост, по мере развития эволюционировавший у монстра в крайне опасное трёхметровое кнутовище со здоровенной шипастой шишкой на конце.

В холке тварь была ростом с верблюда, но длинное мускулистое тело рубера едва помещалось на межмаршевой площадке. Шипастые бока и плечи преследователя до бетона сдирали краску и штукатурку со стены – если б не эти беспрерывно замедляющие ход касания, быстроногая тварь давно бы меня настигла. Но узкие лестничные марши позволяли мне легко выдерживать заданный тварью темп.

Перескакиваю на следующий марш. За спиной стену площадки таранит удар скакнувшего на моё место преследователя. Сминая стойки перил, мне наперерез летит шипастая шишка хвоста, но я успеваю ловко через неё перепрыгнуть.

И тут же к раздражённому урчанию твари снизу вдруг присоединяется точно такое же сверху. Задираю голову и успеваю заметить на следующем марше тень рубера номер два, затаившегося на площадке верхнего этажа...

...Двухсекундное прозрение будущего обрывается так же

внезапно, как и началось.

Чёрт! Похоже, ублюдки смогут зажать меня на лестнице в клещи. Но как, хоть убейте, не пойму, верхний рубер смог забраться на лестницу раньше меня? Он чё, млять, грёбанный оракул?

Как бы то ни было, теперь известно, что подъездов следует избегать. Хреново, мля. У меня была построена отличная стратегия бегства от руберов с помощью скрытой ступени дара Легче пуха. А на крыло можно встать только с крыши.

– Вот дерьмо! – Последнее озвученное ругательство относилось уже к появившейся впереди из-за угла дома знакомой хвостатой фигуре великана-рубера.

Грозное урчание второй твари тут же раздалось ещё и за спиной.

Обернувшись, увидел прямоходящего четырёхметрового великана, без хвоста, но с такими длинными ручищами, что любой увидевший эдакую тварюшку орангутан от зависти бы повесился.

– Двое на одного – нечестно! – крикнул я перекрывшим оба выхода со двора уродам.

Руберы оскалились и дружно рванули в атаку.

Интерлюдия 2

Пенсионер Леопольд Тихонович Терентьев жил на последнем этаже пятнадцатизэтажной высотки. Из его окон открывался роскошный вид на городской проспект и добрый десяток прилегающих улиц. Но этим утром, проснувшись, пожилой мужчина обнаружил за оконными стёклами настолько плотный туман, что сквозь него оказалось невозможно разглядеть даже контуры соседнего дома.

Ещё у мужчины с самого ранья жутко разболелась голова. Но эту напасть Леопольд Тихонович списал на скачок давления из-за тумана. Он был гипертоником, с головными болями имел дело довольно часто и знал, что в таких случаях следует делать.

Набрав в стакан воды, мужчина закинулся выписанным врачом комплексом гипотензивных препаратов, запил таблетки водой и, дожидаясь капитуляции головной боли, решил проветрить спальню.

Когда он открывал окно, туман снаружи уже наполовину рассеялся, и ворвавшийся в комнату свежий воздух, хоть и имел остаточный кисловатый запах, для дыхания вполне годился и отторжения у организма ничуть не вызывал.

Леопольд Тихонович прилёг обратно на кровать и попытался уснуть. Но сон не шёл. А через несколько минут внимание пенсионера привлекли странные скребущиеся звуки,

доносящиеся из распахнутого окна.

— Да что за ерунда там творится?! Асфальт, что ли, менять ни свет ни заря эти идиоты затеяли?! — сердито заворчал пожилой мужчина, снова поднимаясь с кровати и возвращаясь к окну.

Однако ни техники, ни рабочих на проспекте он не увидел. Лишь редкие автомобили, как обычно, сновали там взад-вперёд, но из-за значительного расстояния до земли шума их моторов Леопольд Тихонович не различал.

А скребущий скрежет он по-прежнему слышал, и даже слишком хорошо. Непонятный шум продолжал доноситься откуда-то снизу и как будто с каждой секундой становился всё громче.

Заинтригованный пенсионер рискнул высунуться по грудь из окна. И это стало его роковой ошибкой.

Перед смертью Леопольд Тихонович успел увидеть гигантское обезьяноподобное существо, массивное тело которого вместо меха покрывал пластинчатый панцирь роговых наростов. Монстр карабкался по отвесной стене дома со сноровкой бывалого альпиниста, и находился уже на уровне четырнадцатого этажа, аккуратно под окном невезучего пенсионера.

На движение сверху тварь среагировала молниеносно. Длиннющая лапа размытой тенью рванула к перекосившейся от ужаса физиономии Леопольда Тихоновича. Пожилой мужчина не успел даже закричать. Длинные острые когти чу-

довища прошили беднягу насквозь, одновременно разрывая сердце и кромсая в лоскуты лёгкие.

Тело уже мёртвого пенсионера полетело из окна вниз. А зацепившаяся за подоконник тварь рывком подтянулась и ввалилась в распахнутое окно.

Глава 5, в которой меня гонят и загоняют...

Вступать в ближний бой даже с одним рубером – авантюра поопаснее русской рулетки. А уж выступать против двоих, одновременно атакующих с разных сторон – чистое самоубийство без шанса на спасение. Пожалуй, только одновременная активация Чужой лапы и Сокрушителя преград худо-бедно уравнивали мои шансы в отчаянной схватке. Но беда в том, что руберы были достаточно разумны, чтобы отступить, почувствовав моё внезапное резкое усиление. А период действия Сокрушителя преград всего пятнадцать секунд, потом наступает откат, начальное ослабление которого делает меня лёгкой добычей руберов даже в усиленном бронёй Чужой лапы теле.

Эти мысли промелькнули в голове за доли секунды, пока я метался из стороны в сторону в поисках лазейки из сложившейся аховой ситуации.

– Ноги! – озвучил в итоге совершенно иную фразу-активатор и с места рванул в отчаянный разгон, нацелившись впритирку со стеной дома проскочить мимо рубера-орангутана. По понятным причинам эта тварь показалась мне менее шустрой, чем оставшийся за спиной рубер-псина.

Увы, «орангутан» оказался отменным бегуном. Мой же

дар Марафонец разгонялся не так проворно, как я надеялся. Налетающая сбоку тварь без вариантов успевала перекрыть путь к спасению из ловушки. Ещё несколько секунд, и длинные когти твари, пробив тело насквозь, насадили бы меня на стену, как мотылька. К счастью, аккурат на такой безнадёжный случай у меня имелся козырь в рукаве, лишь бы только набранный разгон не подкачал.

– Скачок! – бросил я в оскаленную пасть набегающего «орангутана».

И активировавшаяся скрытая ступень дара, словно выстрелом из невидимой катапульты, швырнула меня в сумасшедший двадцатипятиметровый прыжок.

Разгон не подкачал. Я проскочил в считанных сантиметрах от когтей вытянутых ручищ «орангутана».

Приземлившись, я тут же продолжил сумасшедший бег. Опасаясь запнуться, не рискнул оглядываться. Но по топоту за спиной догадался, что преследователи отстали всего метров на десять.

Несмотря на мои отчаянные усилия уйти в отрыв, топот за спиной неотвратимо приближался. Даже на максимуме Марафонца, разогнавшись примерно до пятидесяти километров в час, я уступал в скорости быстроногим преследователям. Рассчитывать на очередной рывок многометровым прыжком, увы, тоже больше не приходилось, потому как если продолжу тупо бежать от преследователей дальше, рубежи настигнут меня раньше чем через минуту, а откат до сле-

дующего скачка аж девять минут...

Была надежда, что преследующие меня твари накинутся на какого-нибудь подвернувшегося по дороге бедолагу. Звучит, конечно, цинично, но да, мне не жаль было пожертвовать ради своего спасения жизнями одной-двух цифр. Ведь практически все пережившие кисляк горожане уже были инфицированы паразитом Стикса, и теоретически все они потенциально являлись без пяти минут тварями. По сути, твари порвут будущих тварей. Грёбанный естественный отбор, и я ни разу не стану мучиться из-за этого угрызениями совести.

Через несколько пустынных дворов мне наконец повезло. Неподальёку от детской площадки, в очередном дворе, заметил одинокого собачника с четвероногим питомцем, и что есть духу рванул к двойному подарку судьбы. Оба, и собака, и её хозяин, остолбенев от ужаса, застыли соляными столбами при приближении наведённых мною чудовищ. Но чёртовы рубли не повелись на сторонний фактор. Твари промчались следом за мной буквально в трёх метрах от собаки с хозяином и даже не глянули в их сторону.

Видимо, таинственная сила, пригнавшая высокоуровневых тварей в центр перезагрузившегося городского кластера, строго держала в узде кровожадные инстинкты руберов, не позволяя им разгуляться, пока не исполнят свою основную миссию.

Когда впереди показался широкий многополосный про-

спект, я испытал разочарование из-за отсутствия там машин. Всего несколько разбегающихся в разных направлениях седанов – это ж курам на смех. Где, спрашивается, плотный утренний трафик, с автобусами и грузовиками?! Чё, млять, стряслось с этим грёбаным городом?! Сперва народу во дворах практически нет, теперь вот это дерьмо с пустой автострадой!

Я-то губу раскатал рвануть вместе с преследователями под какой-нибудь многотонный тягач с фурой и, активировав в последний момент Легче пуха, в буквальном смысле слова выпорхнуть из-под бампера грузовика, ну а руберов пускай бы раскидало по асфальту. Они, конечно, твари здоровенные, но удар прилично разогнанной многотонной железяки тоже ни разу не подарок – даже если их на месте не прибьёт, всё одно прыти преследователям основательно побавит. И я смог бы потом спокойно сбежать от покалеченных тварей. Эх! Такой шикарный план звездой накрылся из-за банального отсутствия машин.

Меж тем отставание преследователей сократилось до критических трёх-четырёх метров. Необходимо было срочно что-то предпринимать. И раз задумка с тягачом не выгорела, пришлось возвращаться к отвергнутому изначально плану с подъездом. А чё мне ещё оставалось? На узкой лестнице появлялся шанс оторваться от руберов из-за их неуклюжей манёвренности. Да и тварям вдвоём одновременно атаковать там будет проблематично.

Приняв решение, тут же ворвался в подъезд ближайшей высотки. Проскочил площадку первого этажа. Не открывая, буквально смёл с пути лёгкую фанерную дверь на лестницу. И прыжками разом на три-четыре ступеньки стал удирать вверх по первому лестничному маршу. За спиной раздался треск полностью выломанного из стены дверного косяка, сопровождающийся досадливым урчанием рубера, в последний момент упустившего практически загнанную добычу.

Началась гонка на пределе физических возможностей по лестничным маршам. Вспоминаю прозрение скрытой ступени Второго шанса и зло бормочу проклятие себе под нос. Окрам окружающих стен полностью совпадает с картинкой в прозрении. Это тот самый подъезд. И прошла примерно одна минута. Твою ж мать! Как ни старался избежать роковой развязки, но от судьбы-злодейки удрать не удалось.

Что ж, ну хотя бы знаю, какой сюрприз ожидает меня на самой верхотуре длинного подъёма.

Подстёгиваемый преследователем-рубером, я не мог сбавить ход, мы летели вверх со скоростью этаж в две секунды. Успели уже проскочить пять этажей. Дом, в который я увёл погоню, вроде бы имел этажей пятнадцать. Получалось, что на разработку плана финальной схватки с парой загонщиков у меня осталось меньше двадцати секунд.

Самым очевидным решением было немедленно активировать Чужую лапу и, воспользовавшись временной разобщён-

ностью монстров, попытаться по очереди разобраться с каждым рубером в честном поединке. Но доспех и когтистый арсенал Чужой лапы против тварей сходного уровня был малоэффективен, и вероятность благополучного исхода в поединках с хоть и уступающими по показателям, но гораздо лучше владеющими своими массивными тушами противниками была удручающе низкой.

Взвесив все за и против, я отказался от использования в бою с тварями Чужой лапы. Эта абилка с длиннющим отказом очень пригодится мне позже, для выживания во время неминуемого нашествия орды.

С могучими же загонщиками я решил для начала сыграть в прятки и посмотреть, что из этого в итоге выйдет.

– Пламя! – шепнул, пробегая площадку четырнадцатого этажа.

И через секунду увидел окружившую тело белёсую ауру. Теоретически она должна была превратить меня в глазах руберов в невидимку, но стук подошв по лестничным ступеням легко выдал моё местонахождение, поэтому с широких прыжков я сперва перешёл на незаметный плавный шаг, а добравшись до площадки, вообще остановился.

Это был чертовски рискованный эксперимент. Я застыл между четырнадцатым и пятнадцатым этажами, а этажные площадки сверху и снизу занимали изготовившиеся к прыжку руберы.

Прошла секунда, другая... Но броска от осторожных тва-

рей не последовало. Вдруг потерявшие меня из виду на марше рублиеры сверху и снизу напряжённо вглядывались в пустые ступени на месте моего исчезновения, периодически обмениваясь урчащими взаимными предьявами.

Постояв в нерешительности ещё секунд двадцать, в итоге, как я и рассчитывал, твари стали осторожно спускаться и подниматься навстречу друг другу.

Наступила вторая фаза безумного плана.

– Круши! – одними губами обозначил я фразу-активатор очередного дара.

Тело тут же налилось бушующей энергией, а окаменевшие от прилива удеса́терённой силы мышцы натянули одежду так сильно, что я всерьёз испугался палева из-за треска рвущейся ткани.

Обошлось. Потрёпанная ботовская одежда с честью выдержала очередное испытание.

Я и не предполагал, что будет так сложно устоять на месте под воздействием Сокрушителя преград. Бушующая в теле энергия требовала немедленного выхода. Меня просто распирало от желания броситься в яростную атаку на медленно приближающихся врагов. Но допустить столь вопиющую глупость было никак нельзя. Даже удеса́терённые даром удары не причинили бы толстым шкурам тварей серьёзных повреждений. А почуявшие подвох рублиеры могли мгновенно сорваться с места и отскочить обратно на безопасное расстояние. Единственным шансом гарантированно прижучить ра-

зом обеих тварей был Смертельный удар. И для этого я должен был дожждаться, когда осторожные твари войдут в зону его поражения, радиусом вокруг меня в метр сорок.

Осторожные монстры приближались почти десять секунд. В какой-то момент я даже забеспокоился, что пятнадцати секунд действия Сокрушителя преград окажется недостаточно. Но обошлось.

– Умри! – громом среди ясного неба для тварей стал мой короткий, как выстрел, приказ.

И две могучие туши безвольно завалились на площадку по обе стороны от меня.

Я же, разом схлопотав просадку более половины в шкале Здоровья, устало плюхнулся на свободный пяточок между поверженными исполинами и ничуть не удивился, обнаружив вдруг перед собой на полу старый добрый «Стечкин» с глушителем.

– Вот же ж сволочи какие! Чтоб руки-ноги у паразитов потсыхали! Только-только ремонт в подъезде сделали! И нате пожалуйста! Чёрт-те чё опять с лестницей сотворили! – донёсся снизу визгливый бабий голос. – Нет, ну это люди, а?!

Бабка причитала что-то ещё. Но дальше я не слушал, сосредоточившись на себе.

Начался откат.

Глава 6, в которой мой укромный уголок превращается в проходной двор

– А-а-а! – сиреной ударил по ушам девчоночий крик с площадки четырнадцатого этажа. – Петя-я-я! Не подходи-и-и к ни-и-им! Не-е-ет!

– Да не ори ты, дура! – шикнул на паникёршу пацанский голос. – Это ж не настоящие чудища. Ежу понятно, что бу-тафория. В природе таких не может быть.

– Всё равно не ходи-и-и! Мне страшно-о-о!

Не прошло и минуты, а жильцы из ближайших квартир уже обнаружили тварей на лестнице. Зуб даю, к вылазке на лестницу самых любопытных подстегнули вопли неугомонной бабки снизу.

Но я не опасался быть обнаруженным. Лунное пламя продолжало окутывать тело белёсой аурой, под воздействием которой я оставался невидимым для местных обывателей. И, пережидая секунды слабости, спокойно себе сидел между руберами и читал загоревшиеся перед глазами строки победного уведомления.

Внимание! Вами ликвидировано: 2 рубера 42-го и 45-го уровней.

Награда за ликвидацию:

Опыт: +105 672. Характеристики: +4 к Знаниям, +30 к Картографии, +4 к Наблюдательности, +30 к Удаче (Интеллект +1), +30 к Физической силе, +4 к Рукопашному бою, +32 к Фехтованию, +33 к Меткости, +5 к Физической броне, +4 к Выносливости, +4 к Регенерации, +5 к Скрытности, +30 к Скорости, +13 к Реакции, +13 к Гибкости, +4 к Интуиции, +22 к Силе Стикса, +12 к Броне Стикса, +3 к Медитации, +4 к Познанию скрытого. Навыки: +26 к Алкоголизму, +26 к Ораторскому искусству, +52 к Лёгкой атлетике, +28 к Телепатии, +31 к Хамелеону, +44 к Палачу, +28 к Шаману, +32 к Следопыту, +37 к Стайеру (Защита +1).

В процессе ликвидации активирована скрытая ступень дара: Второй шанс.

Характеристики: +2 к Интуиции, +2 к Познанию скрытого, +6 к Силе Стикса. Навыки: +30 к Шаману, +30 к Телепатии (Дух Стикса +1).

В процессе ликвидации, активирован дар: Марафонец.

Характеристики: +2 к Выносливости, +8 к Скорости, +6 к Силе Стикса. Навыки: +20 к Лёгкой атлетике, +20 к Следопыту, +40 к Стайеру.

В процессе ликвидации активирована скрытая ступень дара: Марафонец.

Характеристики: +2 к Выносливости, +4 к Реакции, +8 к Скорости. Навыки: +30 к Лёгкой атлетике, +30 к Стайеру.

В процессе ликвидации, активирован дар: Лунное пламя.

Характеристики: +8 к Удаче, +3 к Физической броне, +3 к Скрытности, +6 к Силе Стикса. Навыки: +20 к Лёгкой атлетике, +30 к Хамелеону (Защита +1).

В процессе ликвидации активирован дар Сокрушитель преград.

Характеристики: +8 к Удаче, +2 к Рукопашному бою, +4 к Реакции, +6 к Силе Стикса. Навыки: +20 к Лёгкой атлетике, +20 к Тяжёлой атлетике, +40 к Палачу.

Внимание! Вы в одиночку вступили в безнадёжный бой с отрядом заражённых, превосходящим вас в качественном и количественном выражении.

Награда за победу в безнадёжном бою:

Опыт: +5000. Очков свободного распределения характеристик: +2500.

Одерживайте славные победы дальше! Удачной игры!

Откатная депрессуха в этот раз чё-то чересчур затянулась. С начала отката прошло уже минуты две. Вокруг мёртвых монстров на верхней и нижней лестничных площадках, особенно на нижней, собралась уже внушительная толпа жильцов. А накатившая на тело слабость по-прежнему не отпускала. Каждое движение давалось с огромным трудом, будто на каждой руке повисло по двухпудовой гире, а на плечах и вовсе висел набитый камнями невидимый рюкзак весом в добрый центнер.

Слабость поразила не только мышцы. Голова в первые откатные минуты сильно тупила и наотрез отказывалась осо-

знавать сложившуюся странную ситуацию. Лишь потом, когда уже худо-бедно пришёл в норму, я смог задним числом проанализировать факты и разобраться в ситуации. Похоже, дело было уже не в откате, а в сильном просаде шкалы Здоровья из-за двойного убийства высокоуровневых тварей. Оба поражённых смертельным ударом рубера были чуть выше меня уровнем, и за убийство каждого я схлопотал системный штраф в треть собственного здоровья. Поскольку убил я их одновременно, штрафы тупо сложились, и я за раз потерял практически шестьдесят семь процентов здоровья, отчего и превратился в едва живого идиота.

Когда подошла к концу третья минута бесплодного ожидания, даже сквозь забившую мозг вату апатии пробилось тревожное понимание, что чё-то здесь не так. Негативные последствия активации Сокрушителя преград давно уже были обязаны отпустить тело. И раз слабость до сих пор не прошла, тупо сидеть и ждать возвращения прежнего нормального самочувствия становилось уже бесполезно.

Стиснув зубы, я заставил непослушное тело подняться на ноги и, призвав из ячейки резак, приступил к потрошению споровиков руберов. Эта священная обязанность любого уважающего себя охотника за трофеями настолько вбилась в моё подсознание, что даже в полуживом состоянии я занялся ею чисто на автомате.

– Что это?! Глядите, глядите, у одной начинает крошиться башка! Интересный какой спецэффект, – прокомменти-

ровал мои действия неуёмный исследователь в толпе зевак.

– Петя! Не лезь туда! А-а-а! Мне страшно! – вторила впечатлительная спутница комментатора.

Но крики за спиной меня лишь позабавили. Скрытый Лунным пламенем, для жильцов подъезда я продолжал оставаться невидимкой. Главное, чтобы продолжали сохранять дистанцию, не приближались и под резак пальцы не совали. Тогда разойдёмся с зеваками миром, как в море корабли.

Вырезав в роговом гребне «орангутана» дырку под два пальца, я стал выгребать содержимое вскрытого спорового мешка и, не рассматривая добычу, тут же рассовывать трофеи по карманам штанов.

– Глядите, глядите! У него из башки какая-то хрень вылетает и в воздухе растворяется! Охренеть!

– Петя! Пошли, вернёмся в квартиру! Ну пожалуйста!

– Да отстань, интересно же.

– Ну Петя-я-я!

– О, глянь! И у второго башка крошиться начала. Свет, сфоткай меня, а!

– Ох, чую, не к добру это, – неожиданно вклинился в диалог молодёжи тревожный голос доселе молчавшей женщины из толпы.

– Вот-вот. Сперва туман вонючий. Потом исчезновение интернета и электричества. А теперь ещё и вот это, – поддержал даму сильно напуганный мужской голос.

– Ой, да чё вы все тухлые какие, – не унимался оптимист

Петя. – Прикольные ж уродцы.

Проковыряв дырку в споровике второго рубера, я продолжил набивать карманы трофеями.

Убийственная слабость в теле не проходила, каждое движение по-прежнему давалось с большим трудом. Но в голове слегка прояснилось, и я заметил, что моя активность спровоцировала небольшой прирост в шкале Здоровья. А вот остальные шкалы, наоборот, стали проседать вниз. Похоже, ослабленный организм стал самовосстанавливаться за счёт внутренних ресурсов. Заработала Регенерация, используя в качестве топлива накопленные резервы. Но этих накоплений вряд ли хватит надолго. И чтобы не доводить запустившийся процесс самовосстановления до абсурда, когда организм для нормального функционирования одних органов начнёт пожирать другие, необходимо срочно раздобыть вдосталь жрачки и живца.

– Так! Что тут происходит? По какому поводу собрание? – Начальственный окрик с нижнего лестничного марша мне сразу не понравился.

– Вы лучше сами посмотрите, – ответила за всех тревожная дама.

И сгрудившаяся на площадке четырнадцатого толпа раздалась в стороны, пропуская участкового в полицейской форме.

– Это ещё что такое?! – Рука заметившего тварей участкового тут же опустилась на рукоять торчащего из поясной

кобуры пистолета.

Я торопливо выгреб из второго споровика оставшиеся спораны, подхватил с пола пистолет и, мягко ступая и опираясь рукой о стенку, неслышной тенью двинулся по ступеням вверх. На площадке пятнадцатого собралось лишь четверо из верхних квартир, незаметно пробраться между которыми шансов у меня было гораздо больше, чем прорываясь сквозь плотную толпу из двух десятков жильцов на четырнадцатом этаже.

Нижняя толпа наперебой загалдела мне вслед, отвечая на вопрос участкового:

- Когда мы вышли на лестницу, они уже здесь лежали...
- Мне кажется, появление чудовищ связано с туманом...
- Да никакие это не чудовища! Бутафория! Кто-то решил приколоться...
- Петя, не лезь!..

Я спокойно добрался до верхней площадки и, двигаясь всё так же вдоль стены, тенью-невидимкой проскочил мимо жильцов в короткий коридор пятнадцатого этажа. Здесь я планировал затаиться в ожидании первого возвращенца в квартиру и, незаметно присев жильцу на хвост, таким незамысловатым макаром проникнуть в гости. Дальше аккуратная нейтрализация хозяина или хозяйки, и квартира до нашествия орды оказывалась в моём полном распоряжении.

Но судьба распорядилась иначе.

Одна из четырёх расположенных по обе стороны дверей

оказалась приоткрыта и, не теряя времени, я тут же юркнул в этот неожиданный подарок судьбы.

Попытавшись закрыть за собой дверь, неожиданно столкнулся с рядом трудностей. Сорванная задвижка валялась на полу в коридоре, а дверной косяк оказался сильно поцарапан и местами даже деформирован, как будто сквозь него недавно пролез кто-то ростом гораздо больше стандартных двух метров. Точно такие же царапины и сколы в изобилии имелись на косяке настежь распахнутой двери спальни, а широкое окно в этой комнате и вовсе было выломано из проёма, причём стекло и куски рамы валялись в комнате на полу и кровати, как будто некто огромный с трудом протиснулся через слишком узкое для него окно снаружи в комнату.

Вот так я и разгадал секрет появления на верхней лестничной площадке «орангутана».

Из-за покорёженного косяка защёлка дверной ручки перестала цепляться за края выемки в нём, и дверь стало невозможно просто захлопнуть. Пришлось шарить по ящикам комода в прихожей и искать подходящий ключ, чтобы наверняка запереть дверь изнутри на главный замок. К счастью, ключ от замочной скважины отыскать удалось, а длины ригелей главного замка оказалось достаточно, чтобы дотянуться до выемок в косяке.

Заперев дверь, я первым делом двинул на кухню, где в ещё не успевшем нагреться холодильнике обнаружил внушающие уважение к хозяину запасы колбасы, сыра, масла, яиц

и прочей всячины, типа разнообразной молочки, овощей и фруктов. В хлебнице отыскалось едва надрезанная буханка ржаного и две мягкие булки. Чайник на плите, к сожалению, оказался холодным, ну да не беда, под такой обильный закусон сойдёт и заправка из обычной холодной воды. Зато в шкафчике над холодильником обнаружилась двухлитровая банка отменного самогона.

Быстро схомячив с водой десяток на скорую руку нарезанных бутеров, я занялся изготовлением живца, благо и спораны, и самогон в наличии имелись. А посуду для изготовления первоначальной смеси и последующего перелива чистогана и марлю для фильтра раздобыть на кухне рачительного хозяина не составило труда.

И вот, когда, нацедив литровую банку конечного продукта, я нацелился снять пробу с получившегося живца, какая-то нетерпеливая бесцеремонная сволочь требовательно загрохотала кулаком во входную дверь.

– Да пошли все на хрен! – рявкнул я, и не думая подрываться с места.

За дверью озадаченно притихли.

Перелив из банки чуть мутноватый живец в стакан, я лихо крякнул и оприходовал продукт в три могучих глотка.

Мешающая думать вата в голове тут же сгинула без следа. Уже прекратившие падение после сытной еды шкалы с поступлением живца наперегонки рванули вверх.

Одобрительно хмыкнув, я призвал из ячейки пустую

фляжку и стал аккуратно наполнять её живцом из банки, готовя новый НЗ.

К умиротворяющему звуку тонкой струйкой стекающего в походную ёмкость продукта неожиданно прибавился знакомый завывающий скрежет. Точно так же верещала моя Шпора, вгрызаясь в металл. Вот только Шпора в данный момент покоилась в своей инвентарной ячейке, а трель резьбы по металлу доносилась из прихожей.

– Твою ж мать! – проворчал я, поспешно убирая заполненную на два трети фляжку в ячейку.

Входная дверь в прихожей распахнулась, и в мою квартиру нагрянули незваные гости.

Глава 7, в которой внизу начинается бойня, а мне нужен ответ на вопрос

Заметив в приоткрытую кухонную дверь первого омоновца, выбегающего из прихожей в коридор, я подхватил со стола пистолет и бесшумной тенью от греха подальше отступил в дальний угол кухни, к мойке.

«Чё за фигня происходит? С хрена ли на пятнадцатом этаже вдруг нарисовался ОМОН? Даже если кто-то из жильцов, увидев из окна нашу с руберами гонку, как-то исхитрился вызвать полицию (что маловероятно из-за отсутствия в перезагружившемся городском кластере сотовой связи и электричества) – даже тогда ОМОН должен был здесь появиться гораздо позже. А так выходит, что brave парни с автоматами будто специально караулили меня неподалёку от дома. И прибыли на место происшествия буквально через десять минут после того, как я с рубером на хвосте ворвался в подъезд. С хрена ли?» – пронёсся в голове хоровод безответных вопросов и рассуждений, пока я прислушивался из своего угла, как brave парни в чёрных масках и бронеках шустро разбегаются по квартире, осматривая и принимая под контроль каждый уголок.

Один боец не замедлил ворваться и на кухню.

Деловито поведя по сторонам дулом автомата, из-за продолжавшего действовать Лунного пламени, омоновец меня в углу не заметил, о чём тут же и доложил во встроенную в шлем гарнитуру:

– На кухне чисто!

Ещё секунд через десять напряжённого ожидания из коридора раздался знакомый голос участкового:

– Капитан, вы же сами слышали голос из квартиры!

– Вы слышали. А я вам поверил на слово. Сейчас склоняюсь к мнению, что вам показалось, – раздался в ответ незнакомый голос.

– Показалось?!

– Сами видите, парни осмотрели здесь каждый уголок. Квартира пуста, это факт.

– А как же разгром в спальне?

– Безусловно, совсем недавно там кто-то был и сильно на следил. Но я не следователь, разгадывать ребусы – не мой конёк.

– Чертовщина какая-то! Посмотрите, рама буквально вырвана из оконного проёма в комнату. И царапины на косяках... Как будто здесь действительно побывало одно из тех чудовищ с лестницы.

– Вызывайте следственную бригаду. Выслеживать сбежавших маньяков – их обязанность.

– Уже, – проворчал участковый.

– Вот и славно. Мы вам больше не нужны?

– А если убийца вернётся?

– Я не могу долго держать здесь людей. Рация раскалилась от вызовов. После этого странного тумана город словно сошёл с ума.

– Да-да, я всё понимаю. Дальше, пожалуй, справлюсь сам.

– Принято. Удачи.

«О как! Выходит, ОМОН вызвал участковый. Вероятно, по рации», – вывел я из прервавшегося разговора кусок полезной информации.

Торчащий в дверном проёме боец, получив из гарнитуры приказ, так же стремительно, как ворвался на кухню, развернулся и умчался обратно в подъезд. Топот берцов в коридоре подтвердил выполнение аналогичного манёвра остальными омоновцами.

В опустевшей квартире мы с участковым остались одни.

Плавнo ступая, я вышел из кухни. До окончания действия маскировочного дара оставалось чуть больше минуты. Пока действует невидимость, решил подобраться к возмутителю спокойствия и, по возможности без членовредительства, вывести причину вызова ОМОНа.

Участковый отыскался в разгромленной спальне. Он стоял у развороченного окна и внимательно осматривал зарубки когтей «орангутана» на остатках переломленного пополам подоконника.

Второй и гораздо более важной для меня находкой в спальне стала боевая подруга с оптическим прицелом. При-

способленная под автоматный рожок читерская трёхлинейка с глушителем лежала на самом видном месте – среди осколков битого стекла на кровати одеяле.

Сунув пистолет за ремень штанов, я аккуратно, не тревожа стекла, поднял винтовку. Вооружившись, неслышно подобрался к полицейскому сзади и стал дожидаться исхода последних секунд действия дара, справедливо рассудив, что у мужика при внезапном контакте с невидимкой от переизбытка впечатлений может и кукуха поехать.

На ремне участкового вдруг отчаянно зашипела рация.

Мужчина поднёс её к губам и, надавив кнопку, обозначился стандартным:

– Приём!

– Всем! Всем! На управление напали! Срочно нужна поддержка!.. – тут же заверещал в динамике испуганный женский голос на фоне искажаемых помехами автоматных очередей.

– Чего?! – ошарашенно выдохнул участковый.

– Повторяю! В городе объявлена тревога первого уровня опасности! – продолжала надрываться дежурная связистка. – На управление напали! Личный состав ведёт бой!.. О боже, они сорвали ворота! Я наблюдаю бегущее по двору чудовище! Ещё одно! Ещё!.. Их слишком много!.. На помощь!.. Спасите!.. Кто-нибудь!.. Всё, я не могу больше говорить!

Из динамика участкового раздался шум падения отброшенной связисткой рации. Но переговорное устройство чу-

дом уцелело и продолжило транслировать звуки яростного боя вокруг. Совсем рядом с невольным шпионом частыми короткими очередями защёлкал пистолет – вероятно, к отстреливающимся товарищам присоединилась связистка со своим табельным.

Ещё через несколько секунд из динамика раздался звон бьющегося стекла, а следом зловещее урчание подобравшихся совсем близко тварей. Апофеозом невидимой драмы стал ошалевший от ужаса женский крик, тут же захлебнувшийся в предсмертном бульканье. Дальше одна из тварей, вероятно, наступила на лежащую на полу рацию, и финальный хруст в динамике сменился белым шумом обычных эфирных помех. Страшная трансляция из центра кровавой бойни прервалась.

– Эй! Приём! Меня кто-нибудь слышит? Ответьте! – закричал в рацию участковый, отчаянно крутя колесо настройки по всем оперативным каналам.

Никто ему не ответил. Но настойчивый участковый не сдавался.

– Чёрт! Ну ОМОН-то по-любому должен быть ещё рядом. Капитан! Приём, твою мать!

Ответ пришёл неожиданно, совсем с другой стороны. Во дворе загрохотали автоматы спустившихся вниз омоновцев.

Участковый тут же практически по пояс высунулся из окна и глянул вниз.

Привстав на цыпочки, я глянул из-за его спины и ожида-

емо увидел орду тварей, ревущим горным потоком несущуюся сейчас по проспекту, сметая все преграды со своего пути. Бесперывно из общей массы то здесь, то там в обе стороны вырывались внушительные группы, отправляясь штурмовать подъезды окружающих домов. На такую группу, похоже, и напоролись выходящие из подъезда омовцы. Хорошо подготовленные бойцы мгновенно сориентировались в ситуации и открыли по набегаящим тварям ураганный огонь из всех стволов. Внизу завязался бой.

– Твою мать! Они ж не видят снизу ни хрена! А с проспекта на выстрелы ещё бóльшая толпа бежит! Нужно срочно вниз, предупредить парней, чтоб прекращали страдать фигней...

Участковый шарахнулся обратно и от души приложился хребтом о приклад подставленной мною винтовки.

Время действия дара истекло, для аборигена я стал видимым. Настало время перейти от пассивного наблюдения к активному налаживанию контакта.

– Ой, мля! – шарахнувшись обратно к окну, участковый едва не вывалился из него. Но, выбросив свободную от винтовки левую руку, я удержал полицейского на подоконнике.

– Ты кто такой? Откуда? Чё те надо? – зачастил мужик, до усрачки перепуганный моим эффектным появлением за его спиной.

– Я Рихтовщик, – стал по порядку обстоятельно отвечать на вопросы. – Сюда прибыл оттуда, – указал в окне пример-

ное направление нашего с руберами забега. – А от тебя мне нужен честный ответ на один волнующий меня вопрос. С какого рожна ты припёрся за мной в эту квартиру, да не один, а с маски-шоу?

– Серьёзно?! – вдруг окрысился на меня полицейский. – Внизу мои друзья вступили в бой с толпой чудовищ! И вместо того, чтобы бежать им на помощь, я должен отвечать на твой дурацкий вопрос?!

– Там пока практически одни бегуны, – пожал я плечами. – Всего пара-тройка лотерейщиков на стаю. Уверен, ОМОН и без тебя несколько минут прекрасно продержится.

– Да пошёл ты! – фыркнул участковый и попытался оттолкнуть меня с дороги.

Разумеется, у него ничего не вышло. Я шутя отбросил к стене рядом с окном неразвитую нулёвку.

Мужик схватился за рукоять пистолета в кобуре, но прижатый ко лбу ствол трёхлинейки мигом остудил его пыл.

– Слышь, как там тебя... Рихтовщик, будь человеком, – вернулся в русло переговоров несостоявшийся беглец. – Ты ж видишь, на пальбу с проспекта всё бóльшие толпы образин подрываются. Парням нужно сказать, что нельзя оставаться на месте. Иначе скоро они соберут вокруг столько этих...

– Тварей, – подсказал я.

– ...что их тупо задавят числом.

– Хочешь предложишь славным омовцам свалить, бросив на растерзание сотни беззащитных жильцов дома? –

хмыкнул я.

– Млять! Но когда их задавят, жильцам один фиг писец!

– Честно говоря, мне без разницы, – пожал я плечами. – Ответь на мой вопрос, и я отпущу тебя к товарищам. А там уж решайте, как хотите: умереть героической смертью за людей или сдохнуть, как крысы, на бегу. Потому как, уж поверь мне, захватившие город твари уже повсюду, и всех вас они всё одно достанут.

– Безвыходных ситуаций не бывает!

– Ещё как бывает. Добро пожаловать на Континент.

– Чего?

– Теряем время.

– Вот именно!

– Давай так. Пока ты будешь отвечать на мой вопрос, я из окна стану отстреливать тварей на дальних подступах к омоновцам. Стреляю я быстро и точно, в винтовке у меня три десятка патронов, считай, двадцать тварей железно положу. Согласись, нехилое подспорье выйдет твоим друзьям. По рукам?

– Чёрт!.. Хрен с тобой, по рукам.

Обменявшись с участковым крепким рукопожатием, соблюдая договорённость, я тут же закинул левую ногу на подоконник, опёрся винтовкой о коленку, поймал в прицел оскаленную харю первого бегуна и плавно надавил на спуск.

– Один готов. Твоя очередь, начинай отвечать.

– Чё за вопрос-то? Напомни.

– Как вышло, что ты пришёл за мной в эту квартиру с ОМОНОм?

– Да я, собственно, не за тобой. Хотя, если ты старика из окна выбросил...

– Я что, похож на убийцу стариков? – хмыкнул, выбивая мозги второй твари.

– Короче, скажу, как было, а ты уж сам решай...

И участковый поведал мне банальную, в принципе, историю, угодить в концовку которой мне довелось из-за рокового стечения обстоятельств.

* * *

Как только вонючий туман за окном стал рассеиваться, Виктор Старостин решил обойти свой участок, дабы пресечь возможные негативные последствия удивительного природного феномена. Опытный участковый опасался несчастных случаев на подконтрольной территории, и хотя из-за карантина народ сейчас в основном сидел по домам, но лучше было пройтись и лично убедиться, что всё в порядке.

Увы, чуйка участкового не подвела. На третьей минуте обхода, когда он вышел из-за угла очередной высотки, буквально ему под ноги рухнул труп старика, в котором участковый опознал Леопольда Тихоновича Терентьева, отца дворового приятеля Сеньки Терентьева.

Пожилой мужчина упал спиной в густой кустарник. Вет-

ки смягчили удар о землю, отчего труп не расплескало после падения с высоты пятнадцатого этажи. Опытный взгляд полицейского мгновенно вычленил из обилия сопутствующих удару о землю повреждений многочисленные резаные раны на груди Леопольда Тихоновича. Это было чистейшей воды убийство.

Здрав голову вверх, Виктор заметил мелькнувший в распахнутом окне силуэт злодея. В одиночку идти брать маньяка, только что зверски расправившегося с безобидным стариком, участковый не рискнул и по радиации запросил поддержку ОМОНа.

Дальше Виктор вошёл в подъезд, где обнаружил обилие странных царапин на стенах и тут же был атакован местной бой-бабой Ратниковой Марфой Захаровной из крайней на первом этаже квартиры. Гражданка Ратникова накинулась на участкового с требованием разобраться с хулиганами, разгромившими подъездную лестницу.

Лифт в подъезде, как назло, не работал, и быстро сбежать вверх от истеричной бабки у Виктора не вышло. Пришлось подниматься по лестнице. От увязавшейся следом Ратниковой Виктор узнал о причине неисправности лифта – в подъезде несколько минут назад отключилось электричество.

К счастью, пожилая женщина не выдержала заданный участковым темп и в районе третьего этажа сошла с дистанции. Дальше, до четырнадцатого, Виктор поднимался в одиночестве и в конце неожиданно столкнулся с огромной тол-

пой жильцов, собравшихся поглазеть на лестничных монстров. Царапины на стенах пройденных лестничных маршей идеально совпадали с длинными острыми шипами, торчащими из боков одной из тварей. Вот только в природе не водилось таких чудовищ!

Пока Виктор разглядывал тварей на лестнице, его нагнала группа вызванных омовцев. Вместе с ними участковый поднялся на пятнадцатый этаж и постучал в дверь квартиры выброшенного из окна старика...

* * *

Дальнейшее развитие событий я знал, поэтому прервал исповедь. М-да, как ни горько это признавать, но по всему выходит, что я косвенно причастен к смерти старика. Ведь рубера на его квартиру навёл я. Оно, конечно, быстрая смерть в новой кровавой реальности, возможно, не самый худший вариант. Но, млять, убитый рубером старик был ведь ещё человеком!

Впрочем, я частично загладил вину перед зарезанным и выброшенным из окна пожилым мужчиной, ликвидировав его убийцу.

Поймав в окуляр прицела очередную ощерившуюся морду бегуна, я выстрелил и через секунду порадовал рассказчика убийством последней двадцатой твари. Выполнив своё обещание, я отпустил полицейского к воюющим внизу омо-

новцам.

— Рихтовщик, может, и ты с нами? — задержавшись на пороге комнаты, спросил участковый.

— Я пока отсюда ещё постреляю, — хмыкнул я в ответ.

— Ну, как знаешь...

Оставшись в одиночестве, я спокойно дострелял в окно последние патроны из рожка и, закинув пустую винтовку за плечо, вернулся на кухню доделывать прерванные появлением ОМОНа дела.

Суетиться, пока внизу воюет ОМОН, не было смысла. Спасти храбрых парней с автоматами от сотен сбежавшихся на выстрелы тварей у меня не было ни единого шанса. Да и смысла в самом спасении не было. Все омовцы и бросившийся к ним участковый уже были поражены паразитом Стикса, ещё полчаса, и они сами начнут превращаться в тварей. Уж лучше, я так считаю, дать шанс достойным воинам обрести героическую смерть в бою, чем потом ещё энное время влачить кошмарное существование тварью Стикса.

Поэтому, переключившись на бытовые потребности, я занялся делом. До неизбежного прорыва тварями жидкого за-слона автоматчиков хотелось успеть изготовить ещё одну литровину живца и грамотно употребить добытые из руберов золотые звезду и горошину.

Интерлюдия 3

Виктор бежал по лестнице со всех ног, перепрыгивая сразу по две-три ступени. Он очень спешил. Из-за вынужденной задержки наверху, воюющий ОМОН уже собрал огромную толпу тварей во дворе дома, и шансы отряда вырваться из захлопнувшей ловушки с каждой секундой таяли, как кусок сахара в стакане кипятка.

«Чёртов камикадзе! – мысленно костерил он Рихтовщика. – Сам сдохнуть решил и нас следом за собой утащить!»

Буквально за полминуты Виктор добежал до третьего этажа. Треск автоматных очередей внизу раздавался уже совсем близко, от грома частых выстрелов у участкового даже слегкааложило уши, как частенько случалось с ним по молодости на стрельбище в армии.

Дальнейшему продвижению вниз помешала грандиозная драка, развернувшаяся на площадке третьего этажа и крайних ступенях примыкающих лестничных маршей.

Два десятка мужчин и женщин разного возраста, проживающих в квартирах первого, второго и третьего этажей, с неистовой злобой мутузили друг дружку. Сухонькая фигура Ратниковой Марфы Захаровны обнаружилась в центре сражения, и Виктор готов был побиться об заклад, что вредная старушенция является одним из главных провокаторов драки. Безбашенная бой-бабка сейчас висела на спине незнако-

мого красномордого толстяка и, заковыристо матерясь, отчаянно мутузила мужика по жирному затылку маленькими кулачками.

– Граждане! Прекратите немедленно! Эй, я кому сказал! – крикнул дерущимся участковый и тут же решительно вклинился между двух женщин, вцепившихся друг дружке в пышные шевелюры.

Но вместо того, чтобы уgomониться, дамы с раскрасневшимися исцарапанными лицами тут же переключили всю свою неистовую агрессию на миротворца.

Расставшись с солидным пучком волос и едва не лишившись глаза, Виктор взбежал обратно на верхние ступени лестничного марша, выхватил из кобуры пистолет и, заверещав страшным голосом «Прекратить!», шмальнул поверх голов дерущихся.

По роковой случайности пуля угодила в верхнюю часть железной двери и, срикошетив, прошла щеку висящей выше всех Захаровны.

Из широкой рваной раны во все стороны брызнул фонтан крови, мигом сводя на нет кратковременное ошеломление толпы от окрика участкового и громкого выстрела.

Разразившийся следом кошмар изрядно прибавил Виктору седины.

Окатившая толпу кровавая струя мгновенно сорвала с людей все условности и табу цивилизованного общества. На глазах участкового разумные обыватели превратились в ско-

пище урчащих тварей. Сразу с десятков рук потянулось к завизжавшей резаным поросёнком гражданке Ратниковой. В мгновение ока бабку стащили со спины толстяка, швырнули на бетон площадки и, гурьбой навалившись сверху, бывшие соседи стали в прямом смысле слова зубами и ногтями рвать старуху на куски.

Зажав свободной от пистолета рукой рвущийся из горла крик, Виктор попятился от озверевших людоедов, но споткнулся об очередную лестничную ступень и, хлопнувшись на задницу, тут же стал яростно палить по окровавленным харям, развернувшимся на звук его падения.

Несмотря на близость цели, большую часть обоймы он расстрелял в молоко. Но часть пуль всё же достигла цели, добавив толпе на площадке кровоточащих ран и, соответственно, новых жертв для обезумевшей стаи людоедов.

Виктор окончательно убедился, что сошёл с ума, когда под глухие щелчки опустевшего «Макарова» перед его глазами прямо в воздухе вдруг загорелись красные строки уведомления:

Внимание! Вами ликвидировано: 1 пустыш и 2 медляка.

Награда за ликвидацию:

Опыт: +11. Характеристики: ...

Психика участкового не справилась с обилием потрясений, и, не дочитав системный лог до конца, бедняга провалился в глубокий обморок.

Новоиспечённым тварям на площадке пока хватало окровавленных жертв, и на завалившегося на верхних ступенях участкового сразу никто не покусился. А через полминуты заглох автомат последнего защитника внизу, и с улицы в подъезд хлынула толпа высокоуровневых монстров.

Глава 8, в которой я примиряю семейную пару и превращаюсь в цепного пса

Принятые практически подряд растворы звезды и горошины ожидаемо спровоцировали появление перед глазами красных строк уведомлений.

Внимание! Вы употребили золотую звезду.

Опыт: +1120.

Шкала Удовольствия: +4. Показатель Интеллект: +4.
Характеристики: +84 к Знаниям, +53 к Картографии,
+80 к Наблюдательности, +69 к Удаче.

Шкала Спорового баланса: +3. Показатель Атака:
+3. Характеристики: +39 к Физической силе, +91 к
Рукопашному бою, +49 к Фехтованию.

Шкала Жажды и сытости: +2. Показатель Защита:
+2. Характеристики: +89 к Выносливости, +93 к
Регенерации.

Шкала Бодрости: +2. Показатель Ловкость: +2.
Характеристики: +43 к Гибкости, +80 к Интуиции.

Шкала Духа Стикса: +3. Показатель Дух Стикса: +3.
Характеристики: +67 к Броне Стикса, +92 к Медитации,
+92 к Познанию скрытого.

Внимание! Вы употребили золотую горошину.

Опыт: +62. Характеристики: +35 к Силе Стикса (Дух Стикса +1), +35 к Броне Стикса, +30 к Медитации, +30 к Познанию скрытого.

Читая, заедал горечь во рту тут же состряпанными бутерами. Потом допил остатки живца из банки и стал отмерять в опустевшую посудину самогон для изготовления второй партии.

Но завершить начатый процесс мне помешало неожиданное вторжение соседей по лестничной площадке. Громыкнула ударившаяся об стальной косяк железная дверь, и тут же из прихожей раздался истерический женский вопль:

– А-а-а!.. Леопольд Тихонович, спасите! Мой Миша сошёл с ума!

– Твою мать! Ни минуты покоя в этом зоопарке, – заворчал я, откладывая банку с самогомом и поднимаясь из-за стола.

– А-а-а!.. Миша-а-а! Прекрати-и-и! – продолжала надрываться истеричка в прихожей.

Добежав до входной двери, я обнаружил дородную даму лет сорока, в элегантном домашнем платье, но босую и с расчёпанными волосами, обеими руками вцепившуюся в дверную ручку, и с трудом удерживающую яростные рывки с другой стороны.

Я тут же вспомнил эту женщину. Когда под прикрытием поднимался по лестнице, она была одной из четвёрки наблюдателей, собравшихся на площадке пятнадцатого этажа. Там

она ещё была в туфлях и с красивой причёской.

– Ну-ка в сторону! – скомандовал я даме.

– А-а-а! – ещё сильнее заголосила женщина, когда, обернувшись на голос, обнаружила на пороге прихожей вместо пенсионера-соседа незнакомого бородача.

– Да не трону я тебя, дура, – поморщился я, плечом отпихивая истеричку к стене.

Даме пришлось отпустить ручку, и от очередного яростного рывка дверь тут же широко распахнулась.

Нарисовавшийся на пороге мужик щеголял в дорогом шёлковом халате поверх отутюженных брюк и накрахмаленной сорочки, с пижонским шарфом на шее и в начищенных до блеска лакированных туфлях. Но вид рафинированного интеллигента портил искаживший породистое лицо звериный оскал и рвущееся наружу урчание пробудившейся твари.

Новоиспечённый медляк, разумеется, тут же попытался вцепиться мне в горло. Но в разы опередив заражённого, коротким и точным ударом в висок я расколол бедняге черепушку, как лесной орех, упокоив тварюшку на первой стадии мутации.

– А-а-а! Миша-а-а! – заголосила рядом дама.

Нулевая наблюдательность, разумеется, не позволила женщине разглядеть мой удар. Она увидела лишь, как вскинувшийся было на пороге муж вдруг резко отшатнулся обратно и тут же, как подкошенный, рухнул на пол, забившись

в агонии. А из разбитого виска ручьём хлынула густая алая кровь.

Мигом забыв об ужасе перед озверевшим Мишей, дама рухнула перед мертвецом на колени.

– Не тронь. – Я попытался оттащить её в глубь прихожей. Но она уже успела испачкать руки в крови мужа.

– О боже! Сколько крови! – С отрешённым видом дама уставилась на свои окровавленные ладони, а через секунду в её голосе прорезались нотки зарождающегося урчания: – Кр-р-рови! Кр-rrr...

Она попыталась из сидячего положения укусить меня за ногу. Пришлось ударом по затылку отправить заражённую следом за мужем.

Внизу замолчал автомат последнего защитника подъезда. – Чёрт! Ненадолго же славных омонцовцев хватило, – проворчал я, возвращаясь из прихожей обратно на кухню и на ходу стаскивая куртку и майку.

Понимая, что без активации Чужой лапы в одиночку справиться с толпой уже штурмующих лестницу тварей у меня вряд ли получится, решил сразу раздеться до трусов и снять удобные берцы. А то опять придётся потом босоногим нудистом по чужим квартирам в поисках вещей шарахаться, как голь перекатная. Теперь же одежда и обувь аккуратной стопочкой будет дожидаться меня в углу под табуреткой. И когда всё закончится, можно будет сполоснуться в ванной и надеть всё чистое и целое.

Там же в углу я оставил и бесполезное в грядущей лестничной зарубе стрелковое оружие.

Сразу активировать дар не стал. Период действия Чужой лапы всего двадцать минут, а активное нашествие орды на перезагрузившийся городской кластер длится примерно час, и желательно оттянуть активацию читерской абилки до появления последней волны наиболее развитых и опасных высокоуровневых тварей.

Проходя мимо пары упокоенных на пороге медляков, я не удержался от соблазна примерить туфли интеллигента. Они оказались чутка мне маловаты, но я всё равно их обул – с натёртыми мозолями Регенерация потом справится играючи, а спускаться по бетонным ступеням в кожаных туфлях с крепкой подошвой было куда как комфортнее, чем босиком.

Здоровенные туши мёртвых руберов обнаружили там же, где я их и оставил – на межмаршевой площадке между четырнадцатым и пятнадцатым этажами. Вокруг больше не было толпы любопытных зевак и, обойдя гигантские трупы, я двинулся дальше.

Шагая по лестнице в одних трусах и лакированных туфлях на босу ногу, со стороны я наверняка являл собой весьма комичное зрелище. Но зрителей вокруг не было. Доносящиеся к тому времени снизу с жутким эхом разлетающиеся по многоэтажной лестнице отчаянные вопли первых жертв кровожадной толпы вторженцев заставили всех худо-бедно адекватных людей разбежаться по квартирам и, закрывшись

на все замки, трястись от ужаса. Спятившие же на первом этапе мутации медляки, наоборот, рвались из дома, обуреваемые жадой кровавых приключений, но из-за превращения на первой стадии мутации в форменных дебилов, тварюшки банально не могли справиться с собственным дверным замком и обиженно урчали взаперти.

Волну несущихся вверх бегунов я встретил на втором лестничном марше между седьмым и восьмым этажами. Заранее призвав из ячеек инвентаря резак и Шпору, я с ходу вступил в бой.

Хотя большинство нападающих тварей было примерно моей комплекции, а некоторые монстры (в атакующей толпе встречались и лотерейщики) были на голову выше и гораздо шире в плечах, я без труда справился с их яростным напором, заполнив пространство вокруг десятками мёртвых тел. Благодаря развитым показателям, я был в разы сильнее и быстрее бегунов и лотерейщиков, а редкие царапины, которые тварям порой всё же удавалось мне наносить, мгновенно затягивались благодаря Регенерации. Ранить же меня серьёзнее царапины бегунам и лотерейщикам попросту не хватало сил, потому как из-за читерской Защиты моя кожа стала толстой и крепкой, как у носорога.

Для обычного обывателя с непрокачанной наблюдательностью мой бой с потоком набегающих снизу тварей показался бы голимым постановочным сюрсом, в котором почти голый бородатый мужик спокойно шагал вниз, неспеш-

но спускаясь со ступени на ступень, а бросающиеся на него твари раз за разом словно натыкались на невидимую стену и шарахались в сторону. Далее у последних имелся шикарный выбор дальнейшего развития событий, состоящий аж из двух вариантов – тварюшка либо переваливалась через перила и улетала на головы набегающих по соседнему маршу собратьев, либо со страшной силой врезалась в стену и трупом оседала на ступени за моей спиной.

На самом деле, благодаря безусловному преимуществу в скорости, я успевал сносить с пути бегунов и лотерейщиков Шпорой или резаком так стремительно, что эти удары превращались в глазах неподготовленного зрителя в размытые невидимые силуэты. В применении мною оружия можно было убедиться постфактум, осмотрев трупы разлетающихся во все стороны врагов – на каждом имелась смертельная рубленая рана, а на некоторых живучих счастливчиках даже не одна.

Таким макаром истребляя встречный поток монстров, я спустился до четвёртого этажа и там впервые столкнулся с достойным противником. Толпа бегунов на очередном лестничном марше вдруг отпрянула назад и раздалась в стороны, очищая свободный доступ ко мне набегающему снизу топтуну.

Этот закованный в сплошную роговую броню танк тоже значительно уступал мне в проворстве. К тому же топтун изрядно проигрывал в силе и размере любому из оставшихся

на верхотуре руберов. И раз уж я справился с последними, логично предположить, что сейчас имел все шансы одолеть и более слабого противника. Но...

Топтун атакует меня не в одиночку, а вместе со стаей. Толстая броня высокоуровневой твари не позволит отмахнуться от него так же запросто, как от бегуна или лотерейщика. Я просто не смогу с одного удара пробить роговые наросты его шкуры и смертельно ранить. Значит, топтун задержится рядом и тоже станет наносить удары. Сил у него больше, чем у предыдущих тварей, значит, и зацепить меня он сможет куда как серьёзнее. Кроме того, параллельно меня продолжают атаковать бегуны, и я буду вынужден отвлекаться на них, что увеличит вероятность нанесения мне топтуном значительных повреждений.

Цепочка рассуждений выстроилась в голове буквально за секунду. Безбашенно рисковать, имея козырного туза в рукаве, было глупо. И я шепнул фразу-активатор:

– Левак!

Тут же привычно окривел на левый глаз, стал стремительно расти и покрываться роговой бронёй. На ногах затрещали и разлетелись кожаными лохмотьями лакированные туфли. Из-за махом отросших когтей едва не выронил из руки резак, и поспешил вернуть неактуальное больше оружие обратно в ячейки инвентаря.

Правильно истолковав начавшиеся впереди метаморфозы, почти разумный топтун резко передумал нападать на

грозного рубера-слепуна, вдруг появившегося на месте безобидного врага, и, не добежав четырёх ступеней до цели, впился когтями в перила и стену, гася разбег и разворачиваясь.

Сбежать ему я, разумеется, не позволил. Выстреливший из-за спины шестиметровый хвост тонким остриём жала пробился в щель защитных пластин споровика, и смертельно раненый топтун, тут же потеряв контроль над телом, загремел по ступеням вниз, как кегли снеся по пути ещё шестерых находящихся ниже бегунов.

В разы обострившийся слух позволил разобрать доносящуюся снизу восторженную многоголосицу:

– Повинуюсь!.. Желаю!.. Хочу!..

– Ни в какую стаю никого принимать не стану, – проурчал я, действуя на опережение и заранее отказываясь от стандартного системного предложения.

Дождавшись окончания метаморфозы, тут же бросился вдогонку за удирающей по лестнице вниз толпой отвергнутых тварей.

Буквально рухнув на плечи запрудивших марш тварей, я за считанные секунды когтями и жалом хвоста умертвил восьмерых бегунов и двоих лотерейщиков. Перевалившись через перила на следующий марш, к очередной партии бегунов и лотерейщиков добавил ещё одного ликвидированного топтуна.

Вырвавшись следом за остатками беглецов во двор, я про-

должил направо-налево косить тварей без счёта.

Подтверждая наступление финальной стадии нашествия орды, среди пребывающего с проспекта во двор потока тварей стало попадаться гораздо меньше бегунов, зато в разы увеличилось поголовье лотерейщиков и топтунов.

Но от одинокого беснующегося рубера все пришельцы по-прежнему шарахались, как от огня. За следующую четверть часа я накопил вокруг охраняемого подъезда настоящие горы трупов тварей. И за всё это время лишь дважды мне пришлось биться в полную силу. Сперва с попутавшим берега матёрым кусачом, который порвал мне правое бедро, поплатившись за это оторванной башкой, и уже под конец ударной пятнадцатиминутки – с равным по силам рубером.

Схватка с последним закончилась вничью. Похожий на саблезубого тигра урод едва не оторвал мне левую руку, я же вырвал у твари клочок мяса из загривка и жалом хвоста здорово оцарапал руберу правый глаз. Осознав примерно равные силы друг друга, мы предпочли договориться. Тварь отказалась от притязаний на охраняемый мною подъезд, и я позволил руберу уйти из моего двора.

Приток тварей с проспекта прекратился, когда до окончания действия Чужой лапы осталось две минуты. Границы своих владений я отстоял, но далось мне это непросто. Изжёванная рубером левая рука висела непослушной плетью, разодранное бедро пылало огнём и вынуждало прихрамывать на каждом шагу.

Подхватив самую ценную добычу – оторванную башку ку-сача, я направился обратно в подъезд. Наскоро кое-как зава-лил трупами тварей входную дверь и начал восхождение на пятнадцатый этаж.

До окончания действия дара оставалось чуть больше ми-нуты. Стиснув зубы, я энергично ковылял вверх.

Интерлюдия 4

На лицо капнуло холодной липкой гадостью, и мужчина очнулся от продолжительного забытья. В его голове царила звенящая пустота, он не помнил ни своего имени, ни возраста, и был полностью дезориентирован.

Мужчина лежал на твёрдом каменном полу, лицом к стене, припёртый сзади чьим-то неподвижным телом. Здоровяк за спиной по-хамски облапил его, как жену, закинув ногу мужчине на задницу и придавив тяжёлым локтем плечо. Свесившаяся над головой рука незнакомца была залита кровью, которая, скапливаясь на кончиках пальцев, падала ему на лицо.

Одна из этих капель и привела мужчину в чувство.

Поднатужившись, мужчина скинул навалившегося на спину бугая.

В то же мгновение сзади что-то зловеще свистнуло, и тут же раздался сочный влажный удар. Мужчина торопливо развернулся и увидел, как навывлет пробившее спину соседа роговое жало многометрового хвоста подхватило его, насаженного, словно червяка на крючок. Легко, как пушинку, протаскивая тело весом с добрый центнер несколько метров по воздуху над перилами, роговое жало сбросило его куда-то на нижний лестничный марш.

Четырёхметровый обладатель хвоста горой возвышался

на верхнем марше – это было настоящее исчадие ада, демон из преисподней, весь с головы до пят в толстой шишкообразной роговой броне, с огромными когтями на руках и пастью, полной акульих зубов. В правой руке монстр держал чудовищный трофей – оторванную голову такого же, как он, гигантского зубастого страшилища, из развороченной шеи которого до сих пор капала кровь.

Хвостатый гигант, хромая, взбирался вверх по заваленной трупами лестнице. Ими также оказалась завалена и межэтажная площадка, на которой волею случая очнулся не помнящий себя бедолага.

Мужчина неловко шевельнулся в своём углу, и залитое кровью роговое жало монстра молниеносно среагировало на его движение.

– Нет! Не надо! – взмолился несчастный.

И сработало!

Смертоносное жало замерло в считанных сантиметрах от его груди.

Уже доковылявшее до этажной площадки чудовище заинтересованно обернулось. И что-то грозно прооручало трясущемуся от ужаса мужчине внизу.

– Я не-не по-понима-маю-ю-ю! – забился в истерике несчастный.

Чудовище раздражённо мотнуло головой и, с натугой приподняв поломанную левую лапу, провело залитой кровью ладонью по морде. Проделав этот странный ритуал, монстр

снова зыркнул на перепуганного человека внизу и неожиданно обратился к нему на понятном языке.

– Везунчик ты, участковый. Вставай и следуй за мной. Поглядим, может, и выйдет из тебя толк.

Роговое жало, метнувшись мужчине под мышку, рывком подняло его на ноги и потянуло следом за чудовищем, которое, объявив свою волю, переместилось на следующий лестничный марш и продолжило неуклюжее восхождение.

Глава 9, в которой обуза превращается в угрозу и мне выкручивают руки в прямом и переносном смысле

Несмотря на широкий великанский шаг рубера, раненая нога не позволила мне за минуту забраться на пятнадцатый этаж. Я до последнего упрямо ковылял вверх, надеясь успеть... Увы! В этот раз обстоятельства оказались выше моих сил. Окончание действие дара застало меня на межмаршевой площадке между одиннадцатым и двенадцатым этажами. Обессиленный обратной метаморфозой, я рухнул на бетон площадки и забился в судорогах болезненного отката.

Нападения медляков из соседних квартир я не опасался в силу целого ряда причин. Во-первых, деградировавшие на ранней стадии заражения до примитивного звериного уровня люди ещё как минимум сутки будут страшно тупить, и попросту не смогут без посторонней помощи открыть замки входных дверей и, соответственно, самостоятельно выбраться из квартиры в подъезд. Во-вторых, ежели у каких-то счастливиц входные двери всё же окажутся открытыми, эти низкоуровневые твари всё равно не сунутся ко мне, отпугиваемые аурой ужаса, исходящей от башки кусача с невы-

потрошенным споровиком. Ну и в-третьих, у моей временно парализованной болезненным откатом тушки потенциально имелся телохранитель – вооружённый табельным «Макаровым» участковый. Походу, не добежавший-таки до товарищей-омоновцев полицейский неожиданно выбрался из-под завала мёртвых тварей во время моего лестничного подъёма. Хотя и помятый, но вроде даже не раненый, везунчик мало того, что чудом избежал смерти в адской лестничной зарубе, да ещё, похоже, оказался иммунным к паразиту Стикса. Разумеется, я прихватил участкового с собой, и он до окончания действия дара всё время поднимался следом за мной по лестнице. И посему...

– А ну лежать, сучий потрох! – Вместе с вернувшейся чувствительностью я ощутил упирающееся в висок дуло «Макарова» и стальные браслеты наручников на заведённых за спину руках. – Только дёрнись, сука! Живо свинцом по самые гланды накачаю!

М-да, похоже, с телохранителем я определённо дал маху. Вместо того чтобы трепетно оберегать мою незащищённую тушку, грёбанный солдафон, воспользовавшись моментом, решил провести задержание и обезвредить опасного перевертыша, превратившегося на его глазах из рубера в знакомого бородача.

– Ну ты жаба, конечно, – проворчал я.

И тут же перед глазами загорелись строки до боли знакомого системного запроса.

Внимание! Вам предлагается персональное задание «Спаси рядового Жабу», по условиям которого вам надлежит в течение следующих 24 часов уберечь своего крестника Жабу от смерти и по возможности доставить его в ближайший жилой стаб.

Награда за исполнение первой (основной!) части задания: +30 000 единиц опыта. Награда за исполнение дополнительного условия: +25 000 единиц опыта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.